

Проект «Защита прав человека и правозащитное образование СМИ в Центральной Азии»

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

май 2011 года

Ежеквартальный информационно-аналитический бюллетень

ИТОГОВЫЙ ВЫПУСК

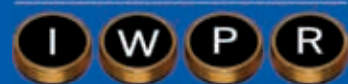

Европейская комиссия

Министерство иностранных дел Норвегии

INSTITUTE FOR WAR & PEACE REPORTING

Институт по освещению войны и мира

ПРИВЕТСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА IWPR
ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ А. СУЛТОННАЗАРОВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

*Истина обретается тогда, когда у людей
есть свобода, чтобы искать ее*

Франклин Делано Рузвельт

Нарушение прав человека так же старо, как мир. Более того, в различных сообществах правонарушение может считаться даже нормой или частью культурной традиции.

Скажу честно, для коллектива IWPR в Центральной Азии этот правозащитный проект был своего рода проверкой на прочность. Мы раньше никогда так глубоко не погружались в правозащитную тематику. Да, мы и раньше писали о правах человека, но не организовывали круглые столы по этим вопросам, семинары, лекции, специализированные тренинги по коммуникациям между НПО и СМИ... И тем более – никогда не взаимодействовали со столькими активистами в рамках всего Центральноазиатского региона. Это неравнодушные и решительные люди, посвятившие свою жизнь борьбе за общечеловеческие ценности. Среди них как пострадавшие от произвола и беззакония, так и те, в чьей компетенции положительно повлиять на ситуацию. В рамках этого проекта мы работали с представителями НПО, госструктур, экспертами широкого профиля, журналистами и обывателями.

Я повторюсь, что мы, сотрудники IWPR, не юристы и не правоведаы, но мы поставили себе амбициозную цель связать правозащитников (с их знанием сферы, опытом лоббирования законов и проведения общественных кампаний) и журналистов (кто может доносить информацию до всех слоев населения). Оценка потребностей, проведенная нами до начала проекта, показала, что именно этого «мостика» не хватает тем и другим, чтобы добиться большей эффективности. Правозащитники не всегда понимают, как говорить с широкой аудиторией на понятном ей языке, а журналисты порой неглубоко разбираются в правозащитных вопросах.

Помимо этого мы определили наиболее проблемные аспекты для каждой из стран региона и целенаправленно работали на результат – начинали кампанию с региональных центров, переходили на столицы стран, а затем и на региональный уровень, «били в колокол» об этих проблемах на самом высоком уровне. В итоге спустя два года работы проекта нам удалось создать неформальную партнерскую сеть на уровне региона и повысить правовую грамотность населения.

Особенность IWPR – это региональный охват с учетом страновой специфики. Мы побывали во всех уголках Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Также нам удалось почти невозможное:

пригласить на наши мероприятия коллег из Узбекистана и Туркменистана, диссидентов, проживающих за границей, для обмена опытом и участия в региональных дискуссиях.

Конечно же, мы ничего бы не достигли без наших партнерских организаций – профессионалов своего дела. Я благодарен всем, с кем мы работали, делились знаниями, поддерживали и доверяли друг другу.

Спасибо коллегам за терпение. Самокритичность, перфекционизм и четкое разделение полномочий были нашими верными спутниками все эти два года. Тот командный дух, который у нас есть сейчас, дался нам непросто. Энтузиазм и мотивация каждого помогли всем нам провести мероприятия на высоком уровне. За это время мы выросли вместе с теми, с кем сотрудничали.

Мне приятно встречать отзывы в социальных сетях, где участники наших тренингов положительно отзываются о мероприятиях. Люди, которых мы когда-то обучали, сами становятся тренерами, получают высокие государственные посты, едут учиться за рубеж... Приятно, что, несмотря на сложность тематики и строгие требования наших редакторов, не иссякает поток желающих писать для нас статьи и выходить на международную аудиторию.

Этот проект в очередной раз доказал, что у нас, жителей региона, много общего. Мы с полуслова можем понять друг друга, когда собираемся вместе. Можно настолько воодушевленно обсуждать те или иные моменты, что и не почувствуешь разницы, кто откуда приехал, кто чиновник, а кто – из НПО. Все границы становятся искусственными... Наши люди в Центральной Азии очень свободолюбивые, доброжелательные и гостеприимные. И я бы хотел, чтобы все оставалось так же.

Еще одно пожелание – чтобы мы работали так, чтобы наши дети могли поблагодарить нас за то, что мы сделали сегодня. Уверен, что все наши традиции, культуру и менталитет мы можем трансформировать исходя из реалий современного мира, чтобы использовать самое ценное, что у нас есть, на благо каждого и на благо будущих поколений.

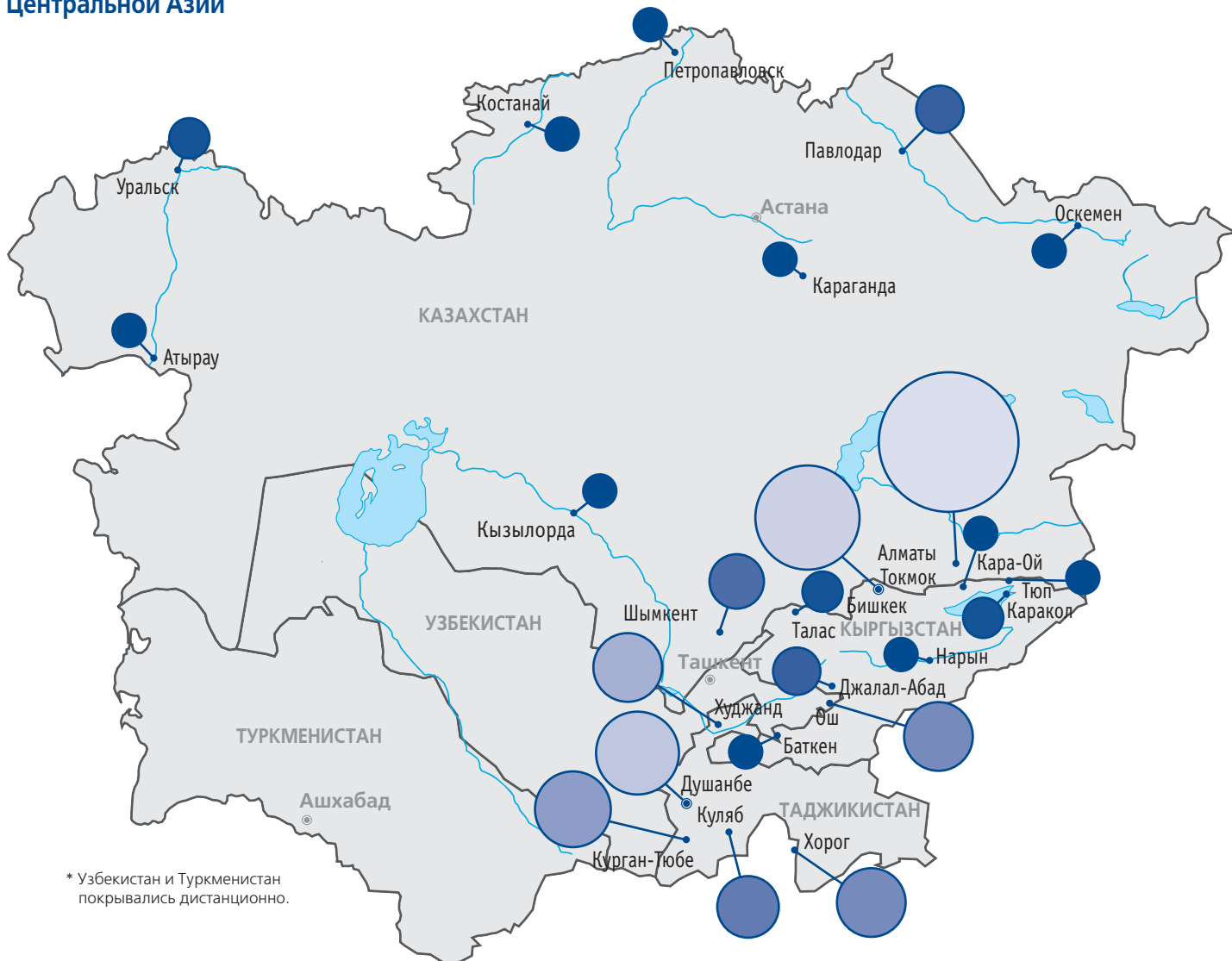
Завершается первая фаза нашего правозащитного проекта. Впереди – много нового и более углубленное погружение в правозащитную среду со второй фазой, которая, как мы надеемся, будет одобрена нашими донорами. До новых встреч, дорогие друзья! ●

С уважением, **Абахон Султонназаров**

Деятельность IWPR по проекту, финансируемому ЕС/Norway, «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии»

Время реализации проекта: март 2009 – март 2011 гг.

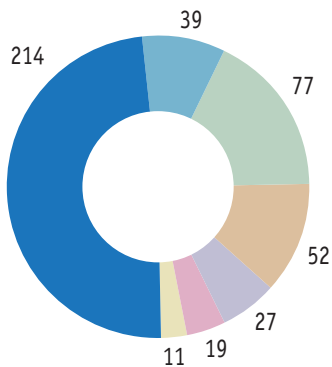
География основных мероприятий IWPR в Центральной Азии

Хронология событий

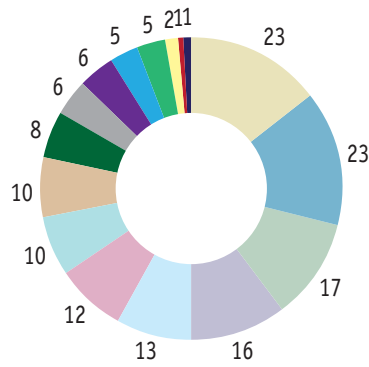

Количество статей по странам за два года проекта

- Казахстан
- Кыргызстан
- Таджикистан
- Узбекистан
- Туркменистан
- Межрегиональные
- Итого

Процентное соотношение тематики статей за два года проекта

- Пытки, незаконные аресты и право на справедливый суд
- Политическая борьба, в т.ч. в результате смены власти
- Межэтнический конфликт и права этнических меньшинств
- Свобода слова и СМИ
- Права заключенных и смертная казнь
- Права женщин в незарегистрированных браках, домашнее насилие
- Свобода передвижения, права беженцев и мигрантов
- Права детей и детский труд
- Избирательное право и вопросы новой Конституции
- Религиозные права
- Доступ к жилью, еде, медицинским услугам (самозахватчики)
- Право на здоровье и вопрос ВИЧ/СПИД
- Доступ к образованию
- Права людей с ограниченными возможностями
- Торговля людьми
- Права пенсионеров

Печатная продукция

общий тираж печатной продукции

10000

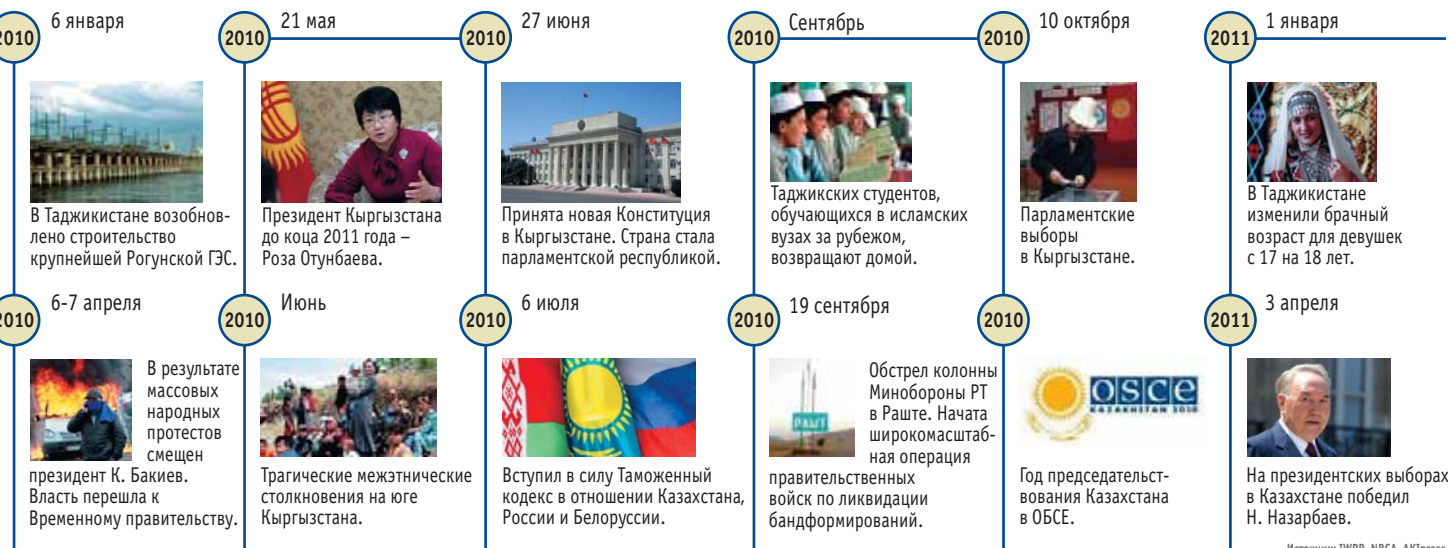
48 журналистов в регионе постоянно пишут для сайта IWPR на правозащитную тематику

109 правозащитных НПО, с которыми IWPR проводит совместные мероприятия

43 партнерских организаций в пяти странах региона

Мероприятия IWPR освещались в **15** СМИ ЦА

Свыше **500.000** уникальных посетителей секции Central Asia на сайте IWPR за два года (из них 41% – на англ. языке, 44% – на рус. языке, 15% – на местных языках)

Главная

Профиль

Поиск друзей

Форум

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ УЧАСТНИКОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ IWPR

Поиск

Найти

Сергей Наумов
медиаэксперт
NBСА

Давлат Назри
начальник
Управления
информацией
МИД РТ

Логин

Пароль

Отправить

Регистрация на сайте!
Забыли пароль?

Юрий Гусев
директор Карагандинского обл. филиала Казахстанского Междунар. бюро по правам человека и соблюдению законности

Динара Ошуракунова
лидер Коалиции «За демократию и гражданское общество»

Нуриддин Каршибоев
руководитель медиаправозащитной организации Национальная Ассоциация независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ)

Абдумомун Мамараймов
член ЦИК КР, председатель правления ОФ «Voice of Freedom», главный редактор газеты «Голос свободы»

Мурат Абенев
депутат Мажлиса Парламента Республики Казахстан

Алена Аминова
независимый журналист

Наргис Закирова
директор Бюро по правам человека и соблюдению законности РТ

Сардар Багишбеков
руководитель ОФ «Голос свободы»

Адил Нурмаков
региональный редактор по Центральной Азии «Global Voices Online»

Вячеслав Абрамов
директор представительства Freedom House в Казахстане

Василий Марков
независимый журналист

Сурат Икратов
лидер Инициативной Группы независимых правозащитников Узбекистана

Гулжамал Султаналиева
руководитель ОО «Доор эли», и.о. руководителя Совета по правам человека КР

Улугбек Бабакулов
главный редактор «МК-Азия»

Бектур Искендер
соучредитель и редактор новостной и блогговой платформы Kloop Media

Мухаммади Ибодов
исполнительный директор ОО «ГИПИ» (Гражданская инициатива политики Интернет) РТ

Вячеслав Мамедов
Лидер Гражданского Демократического Союза Туркменистана, Нидерланды

Алла Куватова
исполнительный директор Ассоциации НПО по гендерному равенству и предотвращению насилия в отношении женщин

Андрей Гришин
редактор Казахстанского Международного бюро по правам человека и соблюдению законности

Ташпулат Юлдашев
узбекский независимый политолог, США

В ВЫПУСКЕ:

- 5 **НОВОСТИ ПРОЕКТА**
- 7 **КРУГЛЫЕ СТОЛЫ**
- 11 **СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ:**
- 11 Журналистский конкурс и публикация литературы для журналистов и правозащитников
- 12 Публикация литературы для журналистов и правозащитников
- 14 **ЛУЧШИЕ ЖУРНАЛИСТСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПРОЕКТА**
- 14 Казахстан
- 16 Кыргызстан
- 18 Таджикистан
- 20 Узбекистан
- 22 Туркменистан
- 24 **ТРЕНИНГИ**
- 27 **НОВЫЕ СТАТЬИ**
- 27 Казахстан
- 30 Кыргызстан
- 34 Таджикистан
- 36 Узбекистан
- 38 Туркменистан
- 42 **НАД ПРОЕКТОМ РАБОТАЛИ**
- 43 **ГАЛЕРЕЯ «ЛИЦА ПРОЕКТА»**

НОВОСТИ ПРОЕКТА

ГЕНДЕРНЫЕ АКТИВИСТЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ОБМЕНЯЛИСЬ ОПЫТОМ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

29-30 марта 2011 года в Душанбе состоялся региональный круглый стол IWPR «Проблемы домашнего насилия в Центральной Азии. Механизмы противодействия». В двухдневных дискуссиях приняли участие представители четырех стран региона – Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, среди которых – члены правительств, органов правопорядка, депутаты парламентов, судьи, представители общественных и международных организаций. Круглый стол был организован совместно с Комитетом по делам женщин при правительстве Таджикистана. Благодаря региональному формату, круглый стол позволил экспертам обменяться информацией о состоянии законодательной базы в области защиты жертв семейного насилия, последних инициативах кризисных центров и правозащитных НПО, а также взглянуть на проблемы освещения этой щепетильной тематики средствами массовой информации во всех странах Центральной Азии. ●

СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

По данным западных экспертов, ежегодно в мире от семейного насилия страдают 1,8 миллиона женщин и, что может показаться удивительным, 2 миллиона мужчин. Участники мероприятия рассказали о ситуации в своих странах. В Кыргызстане, по официальным данным, 87 процентов женщин, осужденных за убийство или покушение на убийство, длительное время подвергались домашнему насилию со стороны близких, – озвучила в своем докладе в Душанбе депутат Жогорку Кенеша КР пятого созыва Алтынай Омурбекова. «За последние годы в кризисные центры КР увеличилась общая обращаемость, 60 процентов из обратившихся – жертвы семейного насилия. Более 80 процентов насилия в отношении женщин в Кыргызстане происходит в семье», – отметила Омурбекова. Директор кризисного центра «Сезим» Бубусара Рыскулова подчеркнула, что, по данным МВД КР, «последствиями насилия в семье только за 10 месяцев 2010 года стало 7 убийств, 10 случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и 37 – причинение легкого вреда здоровью».

НОВОСТИ ПРОЕКТА

«Латентность проблемы насилия мешает осознанию масштаба и глубины проблемы, – подчеркнула Ирина Унжакова, председатель ОО «Федерация женщин “Status”», член Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан. – По данным Уполномоченного по правам человека, в РК в 2008 году в кризисные центры поступило 21 679 звонков, из них большинство – жертвы физического и психологического насилия». Но далеко не всегда дело идет дальше звонка в кризисный центр, и круг насилия продолжается. Коллега Унжаковой Асия Хайруллина, председатель правления «ОО Лига женщин творческой интеллигенции», добавила, что в Казахстане актуальна проблема ранних браков и подростковой беременности. По данным мониторинговой группы Медицинского правового центра Бухары, за 2009 год в больницу экстренной медицинской помощи города были доставлены каретами «скорой» 260 женщин. При этом, как отметил эксперт этого центра Вахид Каримов, «известны только единичные случаи, когда истязатель был привлечен к уголовной ответственности, так

как, по словам сотрудников правоохранительных органов и врачей, принимавших жертв насилия, срабатывал “механизм примирения”». В Таджикистане, по данным исследований, 47,1% опрошенных мужчин считают, что основное предназначение женщины – рожать детей и быть хорошей домохозяйкой, – говорилось в докладе Председателя Коалиции НПО РТ «От равенства юридического – к равенству фактическому» Татьяны Бозриковой. При этом с января по сентябрь 2008 года в Таджикистане зарегистрировано 240 случаев суицида среди женщин, и основная причина «эпидемии» женских самоубийств – безнаказанное домашнее насилие. Дискриминация в отношении женщин в семье прослеживается в основном в сельской местности, и ей способствует распространение неправовых форм заключения брака (полигамия, кража невест, ранние браки и браки, заключаемые по религиозным обрядам). Эксперты отмечали необходимость законодательно закрепить нормы, по которым виновник насилия получал бы наказание, а жертва могла быть реабилитирована. ●

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА

Таджикистан стоит на пороге принятия Закона «О защите от насилия в семье», который будет иметь профилактический характер и предусматривает создание комплексных мер по борьбе с домашним насилием. Ранее IWPR в Таджикистане проводил обширную кампанию по поддержке лоббирования женскими общественными организациями принятия этого закона. Между тем, Бубусара Рыскулова из Кыргызстана отметила, что закон поможет улучшить положение женщин, но это не

«прививка от болезни». С ней солидарна Ойнихол Бобоназарова, председатель ОФ «Перспектива плюс» из Таджикистана: «Нам нужно думать не только о принятии закона, но и двигаться дальше: тщательно продумать механизмы для достижения лучших результатов в реализации данного закона». Участники отметили практическую ценность таджикской инициативы внедрения семейных судов, о которых говорила представитель Верховного суда Таджикистана Лариса Кабилова. ●

PUBLICITY

Бубусара Рыскулова огласила на круглом столе новую идею проведения телемостов по проблемам семейного насилия среди центральноазиатских стран. По ее словам, это не очень затратная идея позволит привлечь внимание госчиновников на проблему. «Между главами государств все равно существует соревнование, и мы надеемся, что эти телемосты подстегнут наших власть имущих к изменениям», – сказала Рыскулова. В ходе заседания была представлена концепция социальных транзитных домов, первый из которых открылся в Кыргызстане в марте. Как отметил региональный директор IWPR по Центральной Азии Абахон Султонназаров, «мы должны помогать женщинам решать их проблемы, а не становиться частью этих проблем», добавив, что IWPR готов в дальнейшем оказывать поддержку продвижению инициатив в этой области.

Участники круглого стола разработали конструктивные рекомендации государственным ор-

ганам Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, НПО, международным организациям и СМИ по предотвращению домашнего насилия. Эксперты пришли к единому мнению о том, что следует проводить регулярный мониторинг исполнения этих рекомендаций. Стоит добавить, что в рамках круглого стола в Душанбе прошла фотовыставка «Женщины Центральной Азии. Домашнее насилие, миграция, бедность». Для выставки были отобраны 46 работ от индивидуальных авторов из всех стран Центральной Азии – Дэвида Триллинга, Рустама Юлдашева, Зарины Хушвакт, Валерия Калиева, Алмаза Калета и других авторов. Кроме этого, на выставке желающие смогли ознакомиться с фотоработами, выполненными для проектов Фонда ООН в области народонаселения (UNFPA) и Национального общества Красного Полумесяца, а также фото из архива RFE/RL, Stan-TV и собственного архива IWPR-Central Asia. ●

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ

В ФОРМАТЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦИЙ

Бишкек. Июль – декабрь 2010 года.

В IWPR в 2010 году сложилась традиция проведения видеоконференций совместно с Фондом Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace). Видеоконференция позволяет с помощью Интернета и новейших технологий связать экспертов в разных частях света. В общей сложности состоялось шесть видеоконференций «Бишкек-Вашингтон». Они были посвящены наиболее важным политическим событиям Кыргызстана, которых было немало в неспокойном 2010-м году.

Так, прошли обсуждения политической ситуации в стране после смены власти накануне июньского референдума по принятию новой Конституции, парламентских выборов октября 2010 года и перспектив парламентаризма в Центральной Азии в целом. Также анализировался процесс формирования коалиционных блоков в Кыргызстане и то, какие изменения ожидают Кыргызстан во внешнеполитическом, экономическом и социальном отношениях. В видеоконференциях с кыргызстанской стороны принимали участие представители всех ведущих политических партий, представ-

были сотрудники Фонда Карнеги, представители Госдепартамента США и различных исследовательских институтов. Модерировали встречи Марта Брилл Олкотт (Фонд Карнеги) и Эрлан Абдылдаев (IWPR).

«Видеоконференция – очень продуктивная и интересная форма обмена мнениями. Обсуждение

Вице-премьер-министр Кыргызской Республики Шамиль Атаханов

Я был участником нескольких видеоконференций IWPR с Фондом Карнеги в Вашингтоне – очень интересный формат. IWPR также выпускает статьи на широкую тематику – политическую, социальную, экономическую, правозащитную. Это очень большая работа. И статьи Института очень выдержаны, актуальны и основаны на подтвержденных фактах. Особенно я хотел бы отметить правозащитную тематику, которой в наших СМИ крайне мало.

текущей политической ситуации с коллегами из Вашингтона прошло очень насыщенно. Был очень сильный состав экспертов, как со стороны США, так и с нашей стороны. Считаю, что такие конференции нужно проводить регулярно, раз в месяц», – сказал один из участников видеоконференций, политический аналитик Марс Сариев. Нужно отметить, что эксперты Запада немного под другим углом видят ситуацию в Кыргызстане, и для них эта форма видеодиалога – это шанс узнать ситуацию изнутри. Поэтому здесь большое поле для взаимовыгодного сотрудничества и выработки адекватных решений.

«Мы живем в мире, когда не только непредсказуемо будущее, но и прошлое моделируется. Например, во время июньских событий на юге Кыргызстана мы стали свидетелями, как на информационном поле шло очень сильное моделирование. Из-за этого международное сообщество очень

Ишенбай Абдуразаков, общественный деятель, дипломат, экс-госсекретарь КР

Чем чаще будет вестись экспертный диалог между коллегами из разных стран в таком формате, и чем шире будет круг поставленных вопросов, тем лучше будет идти осмысление происходящих процессов в стране. Тем лучше будут политические отношения между государствами.

ленных в новом парламенте Кыргызстана и участвовавших в парламентской гонке («Ар-Намыс», «Ата-Журт», «Ата-Мекен», СДПК, «Республика», «Замандаш»), ведущие аналитики по Центральной Азии, политологи. Участниками со стороны США

однoboкo воспринимало ситуацию в Кыргызстане. Такого рода видеоконференции позволяют объективно смотреть на многие вещи», – сказал Марс Сариев. Эксперты отметили, что этот формат можно использовать для общения между экспертами как

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ

внутри региона, так и с коллегами из других частей света для обсуждения всевозможных вопросов политического, экономического или социального характера. Этот формат позволяет в режиме реального времени и в дружеской атмосфере решить

многие вопросы сообща. IWPR выпускает пресс-релизы, содержащие основные моменты бесед, а также стенограмму каждой видеоконференции, которую мы можем предоставить всем тем, кто глубоко интересуется вопросами региона. ●

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОСТУПА К СРЕДНЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Душанбе. 16-17 апреля 2010 года.

Круглый стол был проведен IWPR при поддержке Министерства образования РТ и содействии Детского Фонда ООН (UNICEF), Института Открытое Общество – Фонд Содействия в Таджикистане. Это был первый круглый стол регионального уровня, объединивший вместе разноплановых специалистов для обсуждения общих и во многом похожих проблем образования. В этой региональной дискуссии приняли участие более 60 представителей из Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана. В этот год актуальной для многих центрально-

Гульжамал Султаналиева, руководитель «Доор эли», и.о. руководителя Совета по правам человека КР, депутат Жогорку Кенеша КР IV созыва

На этом круглом столе IWPR я предложила создать Межпарламентскую сеть Центральной Азии для обсуждения различных насущных вопросов, в том числе доступа к образованию. Очевидно, что в регионе связи между законодательными органами республик используются недостаточно. Мы могли бы продвигать законопроекты, основываясь на опыте соседей в решении аналогичных проблем.

азиатских республик (кроме Туркмении) была реформа системы образования и, в частности, перехода к 12-летнему образованию в средней школе. «Сегодня во многих республиках осуществляются реформы в области образования, – сказал заведующий отделом образования и науки Исполнительного аппарата президента Таджикистана Хамидуллохон Факеров. Таджикистан тоже работает в этом направлении и уже в 2014 году намерен перейти к 12-летнему среднему образованию». В свою очередь, казахский депутат Мухтар Абе-нов отметил, что его страна еще в 2001 году заявила о своем намерении перейти к 12-летнему образованию, однако к практическому решению вопроса пока не перешла: «В нашей стране к этому вопросу переходят постепенно и последовательно, с тем чтобы подготовить все структуры образования к этой реформе и осуществить ее максимально эффективно», – подчеркнул депутат Мажилиса Казахстана. В ходе круглого стола также было отмечено, что страны находятся на разных стадиях осуществления реформ в данной области, но в каждой существуют свои преграды перед доступом к образованию: от бедности и миграции до широко распространенного детского труда. Тем временем, в каждой из стран региона определенное количество детей остаются вне школы. По статистике, в Таджикистане не ходят в школу 2,5 % от общего числа школьников, в Казахстане и Узбекистане – 0,2 %, а в Кыргызстане более 80 тыс. детей школьного возраста не учатся. Еще одной общей проблемой в области образования для стран региона был назван низкий охват детей дошкольным образованием, что не может не сказываться на уровне всех последующих

стадий образования. Участники круглого стола выработали общие рекомендации для глав правительств, профильных госорганов, НПО, СМИ и международных организаций, с тем, чтобы указать, какие проблемы в сфере образования должны быть решены прежде всего, чтобы не привести к более тяжелым последствиям ●

Мухаббатшо Рузадоров, советник президента Таджикистана по науке и современным технологиям

Проблематика доступа к среднему образованию давно не обсуждалась в странах региона на таком высоком уровне. Очень актуальный круглый стол, так как поднятые проблемы очень важны для всего региона. Можно сказать, что образование – это почти религия третьего тысячелетия, поэтому большое внимание мы должны уделить именно этому вопросу. Было бы хорошо создать общее региональное образовательное поле, чтобы мы лучше понимали друг друга и более скоординировано принимали решения. Такие мероприятия этому очень способствуют

ДИАЛОГ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОДНОГО КОНФЛИКТА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Душанбе. 12 июня 2009 года.

Необходимо не допустить разрастание конфликта в области водопользования в странах региона, которые пользуются водами двух крупнейших рек – Сырдарья и Амударья, – такова была главная мысль развернувшейся дискуссии среди участников круглого стола на тему «Водно-энергетические проблемы в Центральной Азии: возможен ли компромисс?». Более 50 специалистов, среди которых были ведущие эксперты в области водопользования и гидроэнергетики, представители правительственных структур стран Центральной Азии, депутатского корпуса и дипломаты, аккредитованные в Таджикистане, а также представители СМИ обсуждали самые разные аспекты этой проблемы. От Узбекистана присутствовал представитель посольства этой страны в Таджикистане. Участники круглого стола попытались найти точки соприкосновения между позициями стран трансграничных рек. Несмотря на остроту спо-

ров, все были солидарны в том, что нельзя допускать разрастания напряжения в отношениях между странами из-за водных споров, и необходимости поиска компромиссных путей выхода из создавшегося положения. Особая роль в этом принадлежит СМИ, подчеркивали участники. Роли СМИ в освещении этой проблемы была посвящена отдельная сессия круглого стола, в ходе которой эксперты смогли высказать свои претензии журналистам, публикации которых зачастую не только не способствуют решению водных споров, но наоборот разжигают конфликт. Журналисты, в свою очередь, смогли узнать о подробностях и деталях водно-энергетических взаимоотношений стран непосредственно из уст специалистов. Самым положительным моментом круглого стола стало то, что он впервые создал базу для начала более продуктивного диалога между сторонами на уровне экспертов. ●

Парвиз Муллоджанов, таджикский политолог

Проблемы водопользования в странах Центральной Азии – это одна из самых конфликтных тем в регионе, вызывающая множество споров и разногласий между позициями стран, и с каждым годом она будет становиться все острее. Мне очень понравился формат обсуждения этой темы, предложенный IWPR. Давно пора было прояснить многие детали в этой проблеме, до этого мы слышали только односторонние оценки водно-энергетических проблем.

ПРАВозащитные интернет-инициативы и онлайн-журналистика в Центральной Азии

Бишкек. 24-25 ноября 2009 года.

Одноименный региональный круглый стол состоялся в Бишкекском пресс-клубе в конце 2009 года. Он прошел в тот же год, когда Казахстан первым из центральноазиатских республик законодательно закрепил за интернет-ресурсами статус официальных СМИ. В работе круглого стола приняли участие медиаспециалисты, правозащитники, сотрудники международных организаций, работники профильных госструктур, парламентарии, журналисты и политики из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. Эксперты обсудили уровень свободы слова в Интернете в Центральной Азии и развитие правозащитных интернет-инициатив и гражданской журналистики в каждой стране по отдельности. Как отметил (на тот момент) президент Института общественной политики (IPP) Муратбек Иманалиев, «Интернет – это одна из новых качественных основ современной жизни, и возникновение интернет-сообществ и объединений, как неких институтов, развивается, в том числе, посредством онлайн-журналистики». Региональный директор IWPR по ЦА Абахон Султонназаров подчеркнул, что с ростом количества пользователей сети уникальность Интернета привлекает к себе все больше внимания со стороны государства и гражданского общества. Согласно статданным Internet World Stats (www.internetworldstats.com), на сентябрь 2009 года уровень проникновения Интернета в Центральной Азии следующий: Казахстан – 14,9%, Кыргызстан – 15,6%, Таджикистан – 8,2%, Туркменистан – 1,5%. По Узбекистану данных у этой организации нет. «Беспроводной Интернет развивается быстрыми темпами. Очевидно,

эксперты уделили проблеме блокировок, безопасности онлайн-журналистов и блоггеров. Так, один из участников круглого стола, независимый узбекистанский журналист Сергей Наумов отметил, что на данный момент в этой центральноазиатской республике имеет место «многоуровневая фильтрация, начиная от интернет-кафе и до последней точки прохождения

Адил Джалилов, основатель MediaNet

Интернет в Центральной Азии, пожалуй, самое свободное информационное поле. Регулирование сети Интернет должно сводиться к саморегулированию. Наиболее эффективным будет контроль самих пользователей за контентом, в то время как принятие законов и других репрессивных мер подвергает риску все Интернет-ресурсы независимо от их содержания и предназначения.

компания «Узтелеком». Основными тенденциями нынешнего состояния Интернета в Таджикистане является низкий уровень проникновения Интернета, нехватка специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий. Об этом в своей речи во время круглого стола упомянул Нуриддин Каршибоев, председатель Национальной Ассоциации независимых СМИ Таджикистана. Он отметил, что онлайн-журналистика, как таковая, появилась в Таджикистане около трех-четырёх лет назад, и на данный момент большинство онлайн-журналистов республики являются самоучками. И потому, по его мнению, как в Таджикистане, так и в других странах региона необходимо проводить обучающие семинары по особенностям работы журналистов в Интернете. Участники круглого стола пришли к выводу, что в Центральной Азии недооценены все возможности Интернета и блоггинга и микроблогов, во-первых, по причине неосведомленности, а во-вторых, многими пользователями сети нашего региона Интернет по-прежнему воспринимается, прежде всего, как способ развлечения. Об этом в своей речи заявил казахстанский журналист, автор и редактор сайта «Радио Азаттык» Артур Нигметов. Нуриддин Каршибоев подчеркнул: «Пока интернет-журналистика в ЦА находится в зачаточном состоянии. Здесь есть проблемы и кадровые, и технические, и законодательные. Необходимо понять, что любые

Артур Нигметов, специалист по связям с общественностью радио «Azattyq»

Гражданская журналистика в регионе – в начале своего становления. Ее развитие напрямую зависит от уровня развития самого гражданского общества. Государство должно обеспечить безопасность пользователя в сети, а web-ресурсы должны гарантировать сохранность информации.

что при снижении цен интернет-провайдеров число пользователей сети будет расти, – отметил заведующий отделом социально-экономических исследований Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Антон Морозов. – В этой связи становятся понятными превентивные попытки государства установить контроль над интернет-пространством». Представители официальных властей РК аргументировали приравнивание интернет-ресурсов к СМИ «стремлением к стимулированию развития интернет-журналистики в рамках правового поля». На круглом столе большое внимание

формы цензуры, неприемлемые в отношении традиционных СМИ, в равной степени не должны применяться и к онлайн-изданиям. Также нужно четко уяснить, что мы должны самостоятельно регулировать интернет-контент, чтобы не нуждаться в регулировании со стороны властей». Также развитие Интернета определяется человеческими ресурсами, поэтому сегодня столь важно повышать уровень знаний населения в области современных интернет-технологий. Основным итогом мероприятия стала выработка мер по повышению эффективности информационных ресурсов стран региона.

КОНКУРС ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ НА ЛУЧШЕЕ ОСВЕЩЕНИЕ ПРАВозащитных вопросов в СМИ

ПОБЕДИТЕЛИ

Номинация «Печатные СМИ»:

- 1 место – **Елена Воронина** (Кыргызстан)
- 2 место – **Елена Братухина** (Казахстан)
- 3 место – **Рамзия Мирзобекова** (Таджикистан)

Номинация «Онлайн-СМИ»:

- 1 место – **Представитель из Узбекистана**
- 2 место – **Тилав Расулов** (Таджикистан)
- 3 место – **Бакыт Ибраимов** (Кыргызстан)

Спецноминация «Права детей и женщин» –
Абдуракиб Кадыров (Таджикистан)

Спецноминация «Пытки, незаконные аресты и заключения» –
Жасулан Кужеков (Казахстан)

Спецноминация «Свобода слова» –
Сергей Расов (Казахстан)

Спецноминация «Свобода передвижения» –
Дильбегим Мавлоний (Узбекистан)

Спецноминация УВКПЧ ООН «Достаточное жилище» –
Валентина Касымбекова (Таджикистан)

Спецноминация УВКПЧ ООН «Достаточное жилище» –
Асыл Осмоналиева (Кыргызстан)

Спецноминация УВКПЧ ООН «Достаточное жилище» –
Махамбет Абжан (Казахстан)

Спецноминация Посольства США в РТ –
Ирина Умарова (Таджикистан)

Спецноминация Посольства США в РТ –
Фазлиддин Ходжаев (Таджикистан)

В Душанбе и Бишкеке 8 и 10 декабря 2010 года соответственно состоялись торжественные церемонии награждения победителей центральноазиатского конкурса журналистов «На лучшее освещение правозащитных вопросов в СМИ» из Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана. Призерам были вручены символическая статуэтка из бронзы в виде пера, переходящего в крыло, диплом и денежный приз в размере от 300 до 1000 долларов США в зависимости

от номинации. О конкурсе было объявлено в 2009 году. С тех пор на адрес IWPR поступило свыше ста заявок от корреспондентов государственных и частных СМИ и фрилансеров из четырех стран региона. В состав жюри вошли семь компетентных правозащитников, журналистов и юристов из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, известных не только в своих странах, но и за их пределами: Вячеслав Абрамов, Андрей Гришин, Сардар

КОНКУРС ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ НА ЛУЧШЕЕ ОСВЕЩЕНИЕ ПРАВООЩИТНЫХ ВОПРОСОВ В СМИ

Багишбеков, Шамарал Майчиев, Ойнихол Бобоназарова, Шахло Аюбиров, Хакимжан Хусанов. Член жюри, представляющий Узбекистан, Хакимжан Хусанов рассказал, что в процессе выбора лучших статей между членами жюри по отдельным номинациям разгорелись жаркие дискуссии. «Вначале мы судили отдельно, а потом встретились совместно (посредством Skype-conference), чтобы выбрать победителей», – рассказал он. Эксперты отметили, что помимо повышения профессиональных стандартов, такие конкурсы стимулируют освещение правозащитных тем, которые, как отметили многие участники, нелегки для освещения – простые попытки получить информацию от властей, сказали они, могут привести к предъявлению иска журналисту. Правовое освещение населения повышает ответственность государственных правозащитных институтов, которые «пока на многие нарушения прав человека закрывают глаза», – говорит Рамзия Мирзобекова, журналист из Таджикистана, третий призёр в категории «Печатные СМИ», которая не понаслышке знает о том, к каким рискам приводит

✿

На заметку журналистам, желающим принять участие в конкурсах IWPR: В мае 2011 года IWPR объявляет о новом этапе конкурса «На лучшее освещение правозащитных вопросов» для печатных и онлайн СМИ, а также для фотожурналистов. Пожалуйста, обращайтесь в страновые офисы IWPR за более подробной информацией.

~

правозащитная журналистика. Жасулан Кужеков, журналист Радио Свободная Европа / Радио Свобода из Казахстана, награжденный в спецноминации «Пытки и незаконные аресты», сказал, что долгое время освещал вопросы нефтяного бизнеса, но с тех пор, как начал писать на правозащитную тематику, останавливаться не намерен. «Это не только моя победа, это

победа всех детей, о которых я пишу», – сказала Елена Вороница журналист и правозащитник из Кыргызстана, победившая в номинации «Печатные СМИ».

«Эта церемония стала для нас настоящим праздником», – сказала таджикская журналистка Валентина Касымбекова, отметив, что была рада видеть членов парламента Таджикистана, чиновников, представителей местных НПО и международных организаций, которые пришли поздравить победителей журналистского конкурса на церемонию в Душанбе. Региональный представитель УВКПЧ ООН по Центральной Азии Фиона Фрейзер сказала, что это была удачная инициатива, и поблагодарила IWPR за организацию конкурса. Она также сказала, что УВКПЧ ООН намерено учредить свою номинацию в рамках такого же конкурса, если он будет проводиться в следующем году. Конкурс организован в партнерстве с Региональным отделением Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (UNHCHR) и Посольством США в Республике Таджикистан. ●

ПУБЛИКАЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ И ПРАВООЩИТНИКОВ

13, 15 и 26 октября 2010 года в Алматы, Душанбе и Бишкеке соответственно состоялись презентации новой печатной продукции Института по освещению войны и мира (IWPR) для журналистов и правозащитников. Среди новых изданий – руководства «Эффективные коммуникации» и «Освещение прав человека», в которых содержатся рекомендации практиков, позволяющие СМИ и НПО понять друг друга: правозащитникам наладить работу своих организаций со СМИ, а журналистам – профессионально освещать правозащитные темы. Кроме того, в этом году Институтом было переведено на местные языки ранее изданное на английском и русском языках руководство для местных журналистов IWPR «Репортажи во имя перемен», признанное специалистами, как одно из лучших

практических пособий по международным стандартам журналистики. Также на русском языке у Института вышло руководство по радиожурналистике.

На презентации издания были переданы в дар факультетам и кафедрам журналистики местных вузов Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, а также широкому кругу НПО и медиаорганизаций региона. Уникальность изданий IWPR в том, что они совмещают опыт экспертов всех стран Центральной Азии. Авторами выступили ведущие правозащитники и журналисты Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, известные как в своих странах, так и за их пределами, а также сотрудники IWPR. Гульдигит Соронкулов, заместитель министра образования и

науки КР, отметил востребованность изданий в образовательных целях. Заведующий кафедрой международной журналистики Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ) Александр Кацев подчеркнул, что эти книги «утверждают право на

Гулнар Асанбаева, старший преподаватель Департамента журналистики КИМЕР:

Руководство IWPR по написанию новостей и репортажей «Репортажи во имя перемен» является хорошим ресурсом для студентов КИМЭП. Наши студенты ищут возможности пройти стажировку в IWPR в Алматы. В рамках наших курсов мы постоянно приглашаем редакторов IWPR на практические занятия в университете.

толерантность в посттоталитарную эпоху», так как, по мнению Кацева, «чем больше будет выходить книг на разных языках, и чем больше они будут внедряться в сознание студентов, тем больше будет идей толерантности в обществе». Представитель казахстанской правозащитной организации журналистов «Адил Соз» Софья Лапина считает, что «данные пособия привлекут молодых журналистов к правозащитной тематике и помогут им ориентироваться в потоке информации». Зебо Таджибаева – один из авторов руководства для радиожурналистов, исполнительный директор «Азия-Плюс», рассказала, что основой работы авторов стали собственные знания и опыт в качестве журналистов и редакторов аналитических радиорепортажей. «В последнее время в Таджикистане,

Додарбек Сайдалиев, проректор Кулябского Государственного университета по международным отношениям

Отделение журналистики в нашем университете существует уже второй год, но до сих пор остро не хватает преподавателей и учебно-методической литературы. Книги IWPR были нам в помощь. Для Таджикистана выпуск такой профессиональной литературы, основанной на практических советах, очень своевременный.

как и в других странах стал отмирать такой жанр радиожурналистики, как аналитический сюжет. Это самый интересный способ передачи информации радиослушателям. Поэтому именно этот жанр лег в основу всего радиопроекта IWPR и дан-

ного руководства», – сказала она. Говоря об изданном впервые пособии для правозащитных НПО, руководитель ОО «Нота бене», известная правозащитница Нигина Бахриева отметила: «Впервые в одной книге

собраны практические советы и теоретические выкладки о том, как правильно налаживать связи с общественностью».

Презентация книг IWPR привлекла широкое внимание со стороны журналистов, представителей госструктур, медиасообщества, гражданского сектора, вузов, международных организаций и дипломатических миссий в странах региона. Страновые офисы Института принимают заявки от заинтересованных организаций и индивидов о безвозмездной передаче книг. ●

Аскар Акталов, студент 3-го курса Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ), корреспондент Kloop.kg

Необходимая и полезная литература, совмещающая в себе необходимый объем теории, практических советов от экспертов и журналистов, примеры, личный опыт и ничего лишнего. Информация применима к нынешним условиям работы в нашей стране.

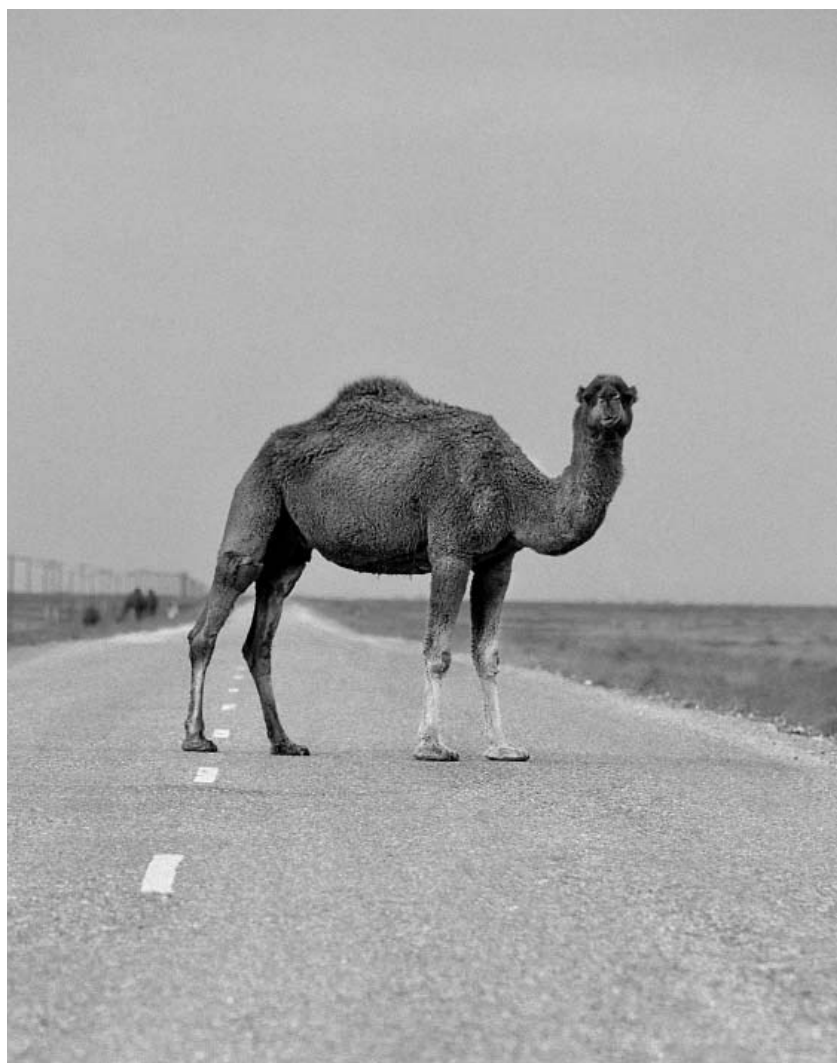

УНИВЕРСИТЕТЫ, КУДА БЫЛИ ПЕРЕДАНЫ В ДАР КНИГИ IWPR:

Таджикский Государственный национальный университет;
 Российско-Таджикский (славянский) университет;
 Хорогский Государственный университет;
 Курган-Тюбинский Государственный университет;
 Худжандский Государственный университет;
 Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина;
 Американский университет в Центральной Азии (АУЦА);
 Кыргызский Национальный университет им. Ж.Баласагына;
 Кыргызский Технический университет им. И.Раззакова;
 Кыргызско-Турецкий университет «Манас»;
 Кыргызский Государственный педагогический университет им. И. Арабаева;
 Иссык-Кульский Государственный университет им. К.Тыныстанова;
 Ошский Государственный университет;
 Казахский Государственный университет имени аль-Фараби;
 Университет международного бизнеса (UIB).

ЛУЧШИЕ ЖУРНАЛИСТСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

КАЗАХСТАН

АФРИКАНЦЫ В КАЗАХСТАНЕ БОРЮТСЯ ЗА ПРАВО ПРОЖИВАНИЯ

22 марта 2010 года

Около 200 африканцев остались в обретшем независимость Казахстане после окончания обучения в университетах. Несмотря на то, что они уже долгое время живут в стране, многие из них не могут получить четкий легальный статус. Герой публикации Андрея Гришина Треоре получил вид на жительство в 2004 году, но с тех пор постоянно испытывает трудности с продлением документа. Треоре и другие опрошенные говорят, что их незаконно дискриминируют, вынуждая сдавать документы, которые не числятся в перечне. По мне-

нию Виктории Тюленевой, юриста Казахстанского международного бюро по правам человека, дело не в предвзятом отношении к африканцам – с таким отношением сталкиваются все иммигранты. В Казахстане находятся от 300 тысяч до одного миллиона мигрантов, большинство из которых – сезонные рабочие из соседних Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. Не в последнюю очередь нарушение прав происходит потому, что сами мигранты зачастую не знают о своих законных правах, – говорят правозащитники. ●

КАЗАХСТАН

Эдуард Полетаев,
казахстанский политолог

IWPR – один из немногих журналистских коллективов в Казахстане, который предоставляет правозащитную аналитику и комментарии на английском языке международному вниманию. IWPR давно и эффективно обучает молодых журналистов. Я знаю много примеров того, как авторы IWPR добивались авторитета в казахстанской журналистике.

Александр Егорченко,
директор издательского
дома «Дракар», главный
редактор журналов «Рынок
ценных бумаг Казахстана» и
«Личные деньги»:

Я регулярно читаю статьи на сайте IWPR и узнаю об интересных фактах и событиях в Казахстане, которые печатаются не во всех казахстанских СМИ. Мне импонирует разносторонний, системный подход IWPR к освещению событий, особенно касающихся прав человека. Нашему обществу нужна информация подобного характера, чтобы наши граждане лучше понимали свои права и демократические принципы государства.

СПЕЦРЕПОРТАЖ «РАБОВЛАДЕНИЕ ВХОДИТ В МОДУ»

4 декабря 2009 года

В одном из сел на востоке Казахстана сотрудниками ОБОП была обнаружена и освобождена группа людей из четырех человек, удерживаемая в неволе насильно. Подобные случаи в этом регионе ранее уже происходили, и этот случай, по мнению экспертов, далеко не последний. Одна из причин рабовладения в Казахстане – нехватка рабочих кадров в селах. В советское время существовали курсы обучения на доярок, пастухов, скотников. Это стимулировало работу на периферии. Сейчас молодежь стремится в город, на более легкие и более высокие заработки. А доярками и пастухами становятся чаще всего бомжи, насильно привезенные из города. Автору статьи Яне Герасимовой удалось поговорить с 50-летним Кадыралаи, который случайно попал в рабство. Профессиональный каменщик, работающий на одной из городских строек в Семей, он был принят за бездомного и насильно отвезен в сельскую местность, где совместно с тремя другими людьми долгое время работал в крестьянском хозяйстве. Это дело будет проходить в суде по статье 128 Уголовного кодекса Республики Казахстан. ●

ДЕТЕЙ НА ЮГЕ КАЗАХСТАНА ЗАСТАВЛЯЮТ СОБИРАТЬ ХЛОПОК

26 ноября 2009 года

В последние годы владельцы хлопковых плантаций стали нанимать на работу взрослых трудовых мигрантов из соседнего Узбекистана. На работу принимают также несовершеннолетних и платят им треть от заработка взрослого рабочего. Хуже всего то, что, как сообщается, местные власти и школы участвуют в принуждении казахстанских детей к работе на полях. Об этом пишет в материале Олеся Лысенко. Местные фермеры говорят: «Все большие хозяйства принадлежат “большим” людям, у которых найдутся родственники (в администрации) районе или области». По их мнению, родственные связи между фермерами и отдельными лицами в местных органах власти позволяют им заставлять учеников школ выходить на поля. Подростки, работавшие на полях, говорят, что им угрожали плохими отметками, если они откажутся это делать. Действия учителей, замешанных в этих происшествиях, Тамара Утельбаева, пресс-секретарь прокуратуры Южно-Казахстанской области, охарактеризовала как «нарушение прав детей» людьми, от которых дети «зависимы, кому будут сдавать экзамены, и от кого будут получать оценки». ●

ЛУЧШИЕ ЖУРНАЛИСТСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

КЫРГЫЗСТАН

СПЕЦРЕПОРТАЖ «ЦЕНА РАЗРУШЕНИЙ НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА»

14 июля 2010 года

Спустя месяц после разгоревшегося межнационального конфликта на юге Кыргызстана IWPR подготовил большую публикацию, целью которой было дать возможность очевидцам июньских беспорядков рассказать о человеческих трагедиях, которые стоят за сухими статистическими данными о погибших людях и разрушениях. Корреспондентам IWPR удалось выяснить, какие районы крупнейших городов юга, Оша и Джалал-Абада, пострадали сильнее всего, и насколько соответствуют действительности официальные данные о погибших и беженцах. Над этим материалом работали

несколько журналистов – команда в столице и на юге, они помогали друг другу собирать данные по крупицам для аналитического репортажа. Зачастую приходилось уговаривать респондентов рассказать что-либо, многие вовсе опасались говорить. На момент написания статьи во многих сферах жизнь на юге, казалось, стала возвращаться в нормальное русло, но напряжение в людях оставалось. Люди все так же продолжают запасаться продуктами на всякий случай и организуют отряды для патрулирования своих районов. Забыть пережитое в один день невозможно. ●

КЫРГЫЗСТАН

Кубат Оторбаев,
руководитель Национальной
телерадиовещательной
корпорации Кыргызстана

Статьи IWPR – это всегда детализированный, глубокий анализ ситуации, причин и следствий. Журналисты Института всегда берутся за темы, затрагивающие насущные проблемы нашего общества. IWPR следует подумать над тем, как распространять свои материалы для более широкой аудитории.

Айзатбек Бешов,
корреспондент Русской
службы ВВС в Бишкеке

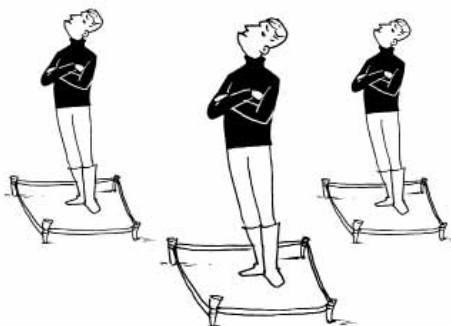
По моему мнению, репортажи IWPR во время конфликтов 2010 года (апрельский переворот и события на юге КР) должны стать примером для местных СМИ. Они были сбалансированы и представляли точку зрения всех сторон, вовлеченных в конфликт. Как мне показалось, журналисты IWPR смогли «отстраниться от ситуации» и профессионально, без предубеждений, сделать свою работу.

СПЕЦРЕПОРТАЖ «КЫРГЫЗСТАНСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ПОД ДАВЛЕНИЕМ ПО ВСЕМ ФРОНТАМ»

3 марта 2010 года

Спецрепортаж Анары Юсуповой о положении СМИ и нападениях на журналистов в Кыргызстане вызвал много откликов среди читателей. Статья рассказывала о том, что в 2009-2010 годах были зарегистрированы два смертельных случая в отношении кыргызстанских журналистов – известный бишкекский журналист Геннадий Павлюк был жестоко убит в Алматы, журналист из Нооката Алмаз Ташиев не смог выжить после полученных травм, его сильно избили восемь милиционеров. Кроме того, в 2009-2010 годах в разное время происходит череда нападений и угроз расправ в отношении сотрудников как местных столичных и региональных, так и российских изданий. Так, например, в ошскую газету «Ош шамы» пришла посылка с гильзой от пули. Статья рассказывает о том, как эта ситуация, вкупе с закрытием ряда оппозиционных газет в 2008-2009 годах влияет на медиаклимат в республике и способствует росту самоцензуры в СМИ Кыргызстана, который некогда славился как самая либеральная страна региона. Все это отрицательно сказывается на качестве информации, получаемой рядовыми гражданами республики. ●

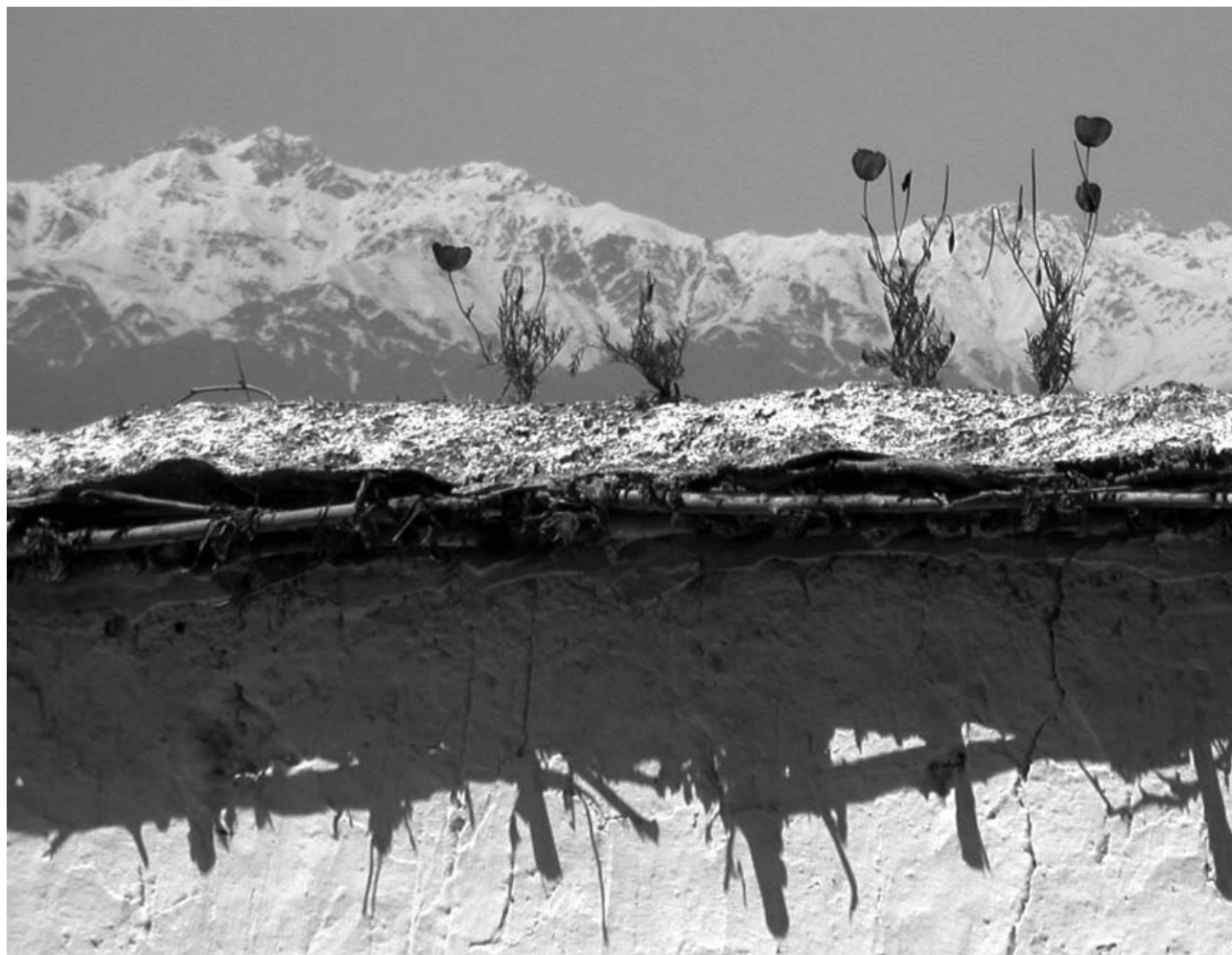
СПЕЦРЕПОРТАЖ «ВЛАСТИ КЫРГЫЗСТАНА ПЫТАЮТСЯ СПРАВИТЬСЯ С САМОЗАХВАТАМИ»

25 ноября 2010 года

Власти Кыргызстана не принимают жестких мер в отношении самозахватчиков земель, время от времени идя на поводу у захватчиков, либо используя тактику растягивания времени. Сабина Рейнгольд и Исомидин Ахмеджанов в спецрепортаже осветили проблему двух сообществ самозахватчиков – из новостройки «Ак Жар», образовавшейся возле Бишкека в 2005 году, и новых карасуйских самозахватчиков, стремящихся овладеть земельными наделами близ Оша. В «Ак Жаре», где проживает три тысячи человек, не проведены свет и вода. А в случае с ошскими самозахватчиками возникли вопросы собственности, так как среди земель, которые они планировали занять, были те, что принадлежали фермерским хозяйствам и муниципалитету. Это уже третья волна самозахватов в Кыргызстане, где жители регионов в поисках лучшей доли тянутся в крупные города. И новые волны самозахватов сопутствуют сменам власти – в конце 80-х-начале 90-х, 2005 и 2010 годах. Государство, похоже, еще не выработало единой политики решения таких вопросов. ●

ЛУЧШИЕ ЖУРНАЛИСТСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

ТАДЖИКИСТАН

ЗАКОНОПРОЕКТ О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ ЗАСТОПОРИЛСЯ

16 октября 2010 года

Публикация Манижи Курбановой посвящена тому, как женские НПО Таджикистана уже более 10 лет безуспешно лоббируют закон о домашнем насилии. Статья дала старт к активизации нового витка лоббирования этого очень важного закона. Гендерные активисты обеспокоены тем, что, как показывают исследования, 47,1% опрошенных мужчин в Таджикистане считают, что основное предназначение женщины – рожать детей и быть хорошей домохозяйкой. Это одна из корней проблемы домашнего насилия, которая с недавних пор усугубилась тем, что многие мигранты стали

разводиться с женами, оставляя их ни с чем. С января по сентябрь 2008 года в Таджикистане зарегистрировано 240 случаев суицида среди женщин, и основная причина этой «эпидемии» – безнаказанное домашнее насилие. После этой статьи и серии круглых столов во всех регионах страны представителям НПО удалось приблизить принятие закона. В парламенте создана рабочая группа, в состав которой вошли и женские НПО. По словам активистов, законопроект о домашнем насилии должен быть принят в 2011 году. ●

ТАДЖИКИСТАН

ПРИЗЫВЫ К ПЕРЕСМОТРУ ДЕЛ ДВУХ БЫВШИХ УЗНИКОВ ГУАНТАНАМО

23 июня 2010 года

Статья стала самой читаемой статьей IWPR из Таджикистана в 2010 году, вызвав широкий резонанс в обществе. Она была неоднократно перепечатана в интернет-источниках и местной прессе. Двое граждан Таджикистана провели несколько лет в Гуантанамо, США, по обвинению в связях с запрещенными экстремистскими группировками. После того, как они были отправлены обратно в Таджикистан, на родине их приговорили к 17 годам лишения свободы. Представители суда заявляют, что у обвинения было достаточно доказательств, но защита считает, что двое молодых парней стали жертвами торговли людьми, и речи об их добровольном вступлении в группировки быть не может. Вскоре появилась надежда, что дела обоих мужчин будут пересмотрены судом высшей инстанции. Авторы – Дабири Кабир, Далер Гуфронов, Парвина Хамидова получили высокую оценку коллег по цеху и независимых аналитиков. Во многом успех обеспечили выбор неординарного ракурса и аналитический подход в освещении нелегкого вопроса правосудия. ●

НЕСОВЕРШЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ТАДЖИКИСТАНЕ ОБ ИНВАЛИДАХ

25 августа 2010 года

Автор Давлат Шозехтибор рассказал, что после выхода статьи о людях, которые хотят и могут работать, но справка о «нетрудоспособности» не позволяет им устроиться куда-либо, ему позвонил коллега-журналист из Ирана. «Мне написали, что прочитали мою статью в Интернете и бурно ее обсуждали. Они взяли ее за основу и сделали свой сюжет о проблемах трудоустройства инвалидов в Таджикистане», – говорит Шозехтибор. Тема, поднятая в статье, была подхвачена и местными журналистами. Пример тому – вышедшая на сайте правительственного информационного агентства «Ховар» статья «Инвалиды имеют право на работу». Правительственные чиновники признали справедливость критики в статье и сообщили, что в настоящий момент усилили работу по усовершенствованию законодательства в этом отношении. Начальник управления рынка труда Государственного агентства социальной защиты, занятости населения и миграции при Министерстве труда и социальной защиты населения Таджикистана Ниёз Курбонов сообщил, что его ведомство сейчас занимается разработкой нового закона, который даст инвалидам всех трех групп право на работу. ●

Гульджохон Бобосадыкова, активистка гендерного движения, руководитель НПО «Женщины с университетским образованием»

Благодаря статье IWPR о продвижении закона о домашнем насилии многие люди в регионах узнали о кампании в поддержку этого закона, которую проводят НПО. Это был словно новый толчок для нас к действию. Наш призыв был услышан, и теперь мы с уверенностью можем сказать, что закон будет принят в ближайшее время

Хуршед Ниёзов, главный редактор газеты «Фараж»

После того, как мы опубликовали статью IWPR о Гуантанамо в своей газете, мы получили очень большой шквал звонков и отзывов от наших читателей. Статья написана на высочайшем уровне. К нам приходили читатели, просили познакомиться их с авторами материала, чтобы выразить им благодарность.

ЛУЧШИЕ ЖУРНАЛИСТСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

УЗБЕКИСТАН

ТАЙНЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Елена Урлаева, Лидер
Правозащитного Альянса
Узбекистана (ПАУ) из
Ташкента

3 марта 2010 года

Спасибо вам большое за то, что вы делаете. Из ваших статей я узнаю о ситуации в Узбекистане в целом. Я знаю, что если поделюсь с вами информацией, вы ее не исказите, как некоторые СМИ. То, что вы обращаетесь к правозащитной тематике, для нас большая поддержка. Это огромный плюс для развития гражданского общества в Узбекистане.

В конце февраля в Чирчикском районном суде по уголовным делам недалеко от Ташкента закончился один из тайных судов над пятнадцатью обвиняемыми в посягательстве на конституционный строй, участия в экстремистских организациях, «возбуждении национальной и религиозной вражды». По этим статьям УК предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от 15 до 20 лет. Этот суд – один из примеров многих процессов, проходящих под завесой секретности в разных областях Узбекистана, на которых никому не разрешено присутствовать в зале суда. По этой причине правозащитники полагают, что власти специально скрывают судебные процессы, чтобы предотвратить

утечку информации о нарушениях прав задержанных, в том числе фактах применения пыток. Сотрудники органов внутренних дел говорят: «Глупо отрицать, что у нас нет приверженцев (организаций), которые пропагандируют идеи религиозного экстремизма. Они искусно маскируют свои взгляды, несут угрозу стране». Но у правозащитников другие данные. Так, Валида Иноятова из правозащитного общества «Эзгулик» говорит, что ее организация получила около 50 писем от родственников обвиняемых по делу, которое слушается в Чирчике. «...под пытками их могут заставить признаться в преступлении, которого они не совершали», – говорит она. ●

УЗБЕКИСТАН

Надежда Атаева,
руководитель ассоциации
«Права человека в
Центральной Азии»,
базируется во Франции

События в Узбекистане крайне мало комментируют. В то же время читателям важно знать, как реагируют ответственные лица на мнение экспертов, как принимаются решения в рамках диалога по правам человека. Я бы также хотела поблагодарить IWPR за их внимательное отношение к читателям и экспертам. Наши коллеги, которые из соображений безопасности не могут выступать открыто, знают: сотрудники IWPR всегда следят за конфиденциальностью своих источников, как трудно это бы ни было.

Алина Сагинбаева, директор
агентства SA-News

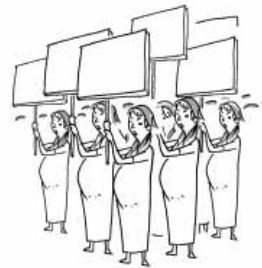
Для нас очень трудно получить обзорные и аналитические статьи из Узбекистана и Туркменистана. Наши журналисты боятся подписываться под такими материалами, а некоторые из них и вовсе не способны писать аналитику. Нас устраивает и тематика ваших статей, и качество материала. Вы работаете оперативно и беспристрастно. Спасибо за вашу работу.

СПЕЦРЕПОРТАЖ «ПРАВИТЕЛЬСТВО УЗБЕКИСТАНА ОТРИЦАЕТ РАБОЧУЮ МИГРАЦИЮ»

24 сентября 2010 года

Граждане Узбекистана, так же как и соседи из Кыргызстана и Таджикистана, в больших количествах отправляются на заработки за рубеж: в Россию, Казахстан, ОАЭ, Южную Корею. Тем не менее, руководство Узбекистана не признает факта массового отъезда граждан на заработки (а также то, что мигранты присылают домой значительные суммы денег), потому что придерживается мнения, что экономика страны процветает. В результате этого власти не стремятся добиться соблюдения прав мигрантов, отказывают им в пенсиях и пособиях, и зачастую бездействуют, когда их граждане за границей сталкиваются с нарушением их прав. По данным Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана, от 2 до 5 миллионов граждан находятся на заработках. Каждый мигрант присылает домой около 1500 долларов в год. По возвращении мигранты сталкиваются с тем, что полностью выпадают из системы соцобеспечения. Проблема в том, что процедуры выезда из Узбекистана в качестве легально зарегистрированного рабочего мигранта настолько сложные, что большинство граждан предпочитают уклоняться от них. Правозащитники утверждают, что властям Узбекистана следует договориться с принимающими странами об обеспечении основных прав хотя бы для легальных мигрантов и заключить международные соглашения, регламентирующие все аспекты трудовой миграции. ●

ПРОГРАММА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ РОЖДАЕМОСТИ НАРУШАЕТ ПРАВА ЖЕНЩИН

11 сентября 2010 года

Правозащитники в Узбекистане обеспокоены продолжающейся принудительной стерилизацией женщин репродуктивного возраста. Экспертная рабочая группа из Ташкента располагает сведениями, что Минздрав издал в феврале 2010 года спецприказ №40, «регулирующий порядок осуществления добровольной хирургической стерилизации женщин детородного возраста». Согласно документу, каждому врачу поручено найти и уговорить по две женщины на добровольную хирургическую стерилизацию, а пятьдесят пациенток убедить в необходимости применять контрацептивы. По данным узбекской государственной статистики, численность населения страны на 1 апреля 2010 года составила 28 миллионов человек. По прогнозам, к 2015 году население страны может превысить 33 млн человек. Многие доктора в Узбекистане оправдывают массовую стерилизацию нехваткой бюджетных средств для выплаты пособий матерям, а гинекологи говорят, что пациентки идут на процедуру добровольно. Но правозащитники заявили, что не всегда стерилизация носит добровольный характер: у них есть ряд фактов, когда женщин стерилизовали, не проинформировав их, а позже им говорили, что подобная операция потребовалась им по состоянию здоровья. ●

ЛУЧШИЕ ЖУРНАЛИСТСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

ТУРКМЕНИСТАН

ВЛАСТИ ТУРКМЕНИСТАНА ЗАНИЖАЮТ ДАННЫЕ ПО ВИЧ/СПИД

12 января 2011 года

По официальным данным, за последние 20 лет в Туркменистане зарегистрировано лишь два случая заболеваемости ВИЧ. Но есть мнение, что «врачи стараются замалчивать случаи заражения людей этим недугом». На эту болезнь наложено табу. Медики подводят под простуду и ОРЗ даже такие болезни, как гепатит, тиф или холера», – сказал аналитик из Дашогузской области. Общий подход правительства к этому вопросу заключается в отрицании наличия проблемы. В докладе «Врачей без границ» говорится, что «туберкулез и инфекции, передающиеся половым путем, включая ВИЧ/СПИД, несомненно, намного больше рас-

пространены, чем это отражено в официальных данных, и правительство Туркменистана отказывается признать реальное положение дел». Опрошенные IWPR также отметили, что клеймо ВИЧ-инфицированного заставляет людей скрывать свой статус, они с радостью заплатят врачу за получение справки с пометкой об отсутствии инфекции. Местный журналист, пишущий о вопросах здравоохранения, сказал, что даже когда в клинике обнаруживается положительный диагноз, инфицированные не получают необходимого лечения из-за общей политики отрицания. ●

ТУРКМЕНИСТАН

Вячеслав Мамегов, лидер
Гражданского демократического
союза Туркменистана, Нидерланды

IWPR оказывает серьезную поддержку в плане информирования общественности о ситуации внутри таких закрытых стран, как, например, Туркменистан. Непредвзятый, объективный подход в написании статей о ситуации с правами человека, беженцами и политзаключенными у меня лично вызывает уважение.

Саша Кулаева, руководитель
отдела Восточной Европы и
Центральной Азии Международной
Федерации за права человека (FIDH)

Спасибо большое вам за вашу рассылку по Узбекистану и Туркменистану. Статьи интересные и полезные для нас в нашей работе.

Сергей Хван, редактор англоязычной газеты "The Times of Central Asia" в Бишкеке

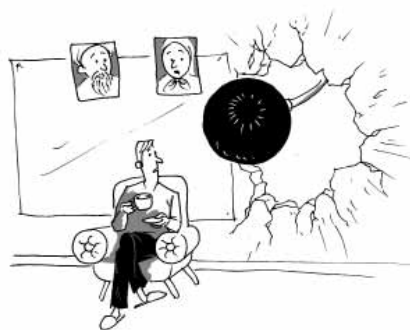
Мы уже много лет читаем статьи IWPR и часть из них перепечатаваем. Часто мы берем ваши статьи по Узбекистану и Туркменистану на экономические темы, так как это редкая информация. Все статьи написаны очень хорошим английским языком и профессионально структурированы. Импонирует, что IWPR не забывает о жанре features.

НИКАКОГО ПРОСВЕТА ДЛЯ ТУРКМЕНСКИХ НПО

13 августа 2009 года

После прихода к власти нового туркменского президента Гурбангулы Бердымухаммедова и его обещаний ослабить жесткий государственный контроль, положение неправительственных организаций в стране не изменилось к лучшему. Деятельность правозащитных групп, даже преследующих такие невинные цели, как помощь пожилым людям и пчеловодство, по-прежнему рассматривают как недопустимую. В регистрации таким организациям продолжают отказывать. На первый взгляд, Туркменистан имеет здоровое гражданское общество, насчитывающее несколько сотен организаций. Однако эти организации являются либо финансируемыми правительством институтами, работающими от лица женщин, детей, молодежи и ветеранов Великой отечественной войны, или полукоммерческими организациями, занимающимися поддержкой искусства, спорта и бизнеса. Деятельность всех этих организаций санкционируется и контролируется правительством страны, поэтому у этих организаций нет проблем с регистрацией. Даже при таких условиях, по словам местного аналитика, только около 150 НПО, одобренных правительством на бумаге, фактически осуществляют свою деятельность, а остальные не существуют. Заявления на регистрацию от других НПО либо отклоняются сразу, либо годами остаются без резолюции. ●

НЕДОВОЛЬСТВО КАМПАНИЕЙ ТУРКМЕНСКИХ ВЛАСТЕЙ ПО СНОСУ ЖИЛЫХ ДОМОВ

23 февраля 2010 года

В прошлом году множество жителей Ашгабата и областных центров потеряли свое имущество, поскольку в рамках госплана на месте их жилья планируется разбить парки, построить мечети и фонтаны. В некоторых случаях сносят старые одноэтажные частные дома, не имеющие водопровода, чтобы на их месте построить высотные многоквартирные строения со всеми удобствами. Но жители Туркменистана, чье жилье было разрушено ради новых строительных проектов, говорят, что на самом деле их выселяют насильно. Так, пожилую жительницу Ашгабата выселили из дома в центре в квартиру в новом микрорайоне на окраине и так и не выплатили разницу размера утраченного жилья. Чиновники пользуются бюрократическими отговорками и отказывают жильцам в надлежащей компенсации за потерю их домов. В подавляющем большинстве люди боятся отстаивать свои права, потому что на них оказывается давление. Аналитик из Ашгабата сказал на условиях анонимности, что ситуация улучшилась по сравнению со временами правления Ниязова, когда люди иногда даже не получали уведомления перед сносом их жилья. ●

ТРЕНИНГИ IWPR

За два года проекта IWPR провел **57** тренингов по разным аспектам работы НПО и СМИ в крупнейших городах и отдаленных районных центрах Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Представители из Узбекистана и Туркменистана так же принимали участие в обучении, выезжая для тренингов в одну из вышеназванных стран в зависимости от места проведения того или иного мероприятия. В общей сложности **обучено свыше полутора тысяч человек**. Отличительная особенность тренингов IWPR – использование каждым тренером специально разработанных модулей с учетом специфики отдельной страны и региона в целом. Участники тренингов отмечают их практическую ценность. IWPR также стал практиковать **обмен тренерами между странами**. Как показала практика, это делает тренинги более качественными и повышает доверие к информации, которую преподносит состоявшийся специалист из другой страны. Стоит подчеркнуть, что благодаря этому обмену развиваются региональные связи между экспертами в Центральной Азии.

Мы предлагаем вашему вниманию перечень основных компонентов нашей тренинговой работы в Центральной Азии **за последние два года**:

ТРЕНИНГИ ПО ЭФФЕКТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ НПО И СМИ PUBLIC OUTREACH

Тренеры:

Нуриддин Каршибоев, председатель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) (Таджикистан), **Ирина Чистякова**, координатор проектов Caresd.net (Кыргызстан), **Абдумомун Мамараимов**, председатель правления Общественного фонда "Voice of Freedom" в Кыргызстане, главный редактор газеты «Голос свободы» (Кыргызстан), **Елена Воронина**, журналист, правозащитник (Кыргызстан), **Рухшона Олимова** (Институт Открытое Общество - Фонд Содействия в Таджикистане), **Азалхон Алимов**, юрист и аналитик Центра по правам человека в Худжанде (Таджикистан).

Лариса Янина, журналист газеты «Диалог» из Талдыкоргана, участник тренингов

Благодаря тренингам IWPR я укрепила связи с общественными организациями моей области. Мы вместе проходили тренинги и теперь стали партнерами по работе. Так, наша газета теперь оказывает информационную поддержку молодежной организации города «Жасыл эль». А наши журналисты стали широко освещать все мероприятия клуба «Ардагер», который помогает ветеранам.

Основная цель тренингов этой категории – обучение журналистов и представителей правозащитных НПО навыкам эффективного взаимодействия в сфере освещения правозащитных вопросов. В ходе тренингов участники рассмотрели различные механизмы сотрудничества в освещении и продвижении вопросов прав человека, научились эффективно использовать средства связи с общественностью и обучились особенностям освещения правозащитной тематики в СМИ. Особое внимание было уделено практическим упражнениям, во время которых участники разбирали наиболее типичные вопросы/проблемы, возникающие при работе между правозащитными НПО и СМИ, и обозначали возможные пути их решения. Как отмечают тренеры, акцент в таких тренингах делается на практическую работу, так как тренинг рассчитан на то, что у участников из среды НПО и СМИ уже есть какой-то опыт взаимодействия. Во время этих тренингов в деталях были проанализированы вопросы налаживания контактов со СМИ, организации пресс-конференций, написания пресс-релизов и проведения интервью. Участники отмечают, что «этим навыкам нигде более они обучиться не могли, в результате чего работу с общественностью строили по собственному разумению». Благодаря тренингам в голове рождается план действий. «Данный тренинг показал нам, правозащитным НПО и журналистам, общие точки соприкосновения. Особенно было полезно узнать опыт тренеров, разбирать примеры и обсуждать

ТРЕНИНГИ IWPR

актуальные темы в сфере защиты прав человека. С помощью средств массовой информации можно более эффективно воздействовать на власть по вопросам продвижения прав человека», - поделился Абдуназар Маматисламов, координатор Центра по защите прав человека «Кылым шамы» по Джалал-Абадской области. Одним из итогов тренингов стало понимание, что с помощью средств массовой информации можно более эффективно воздействовать на власть по вопросам продвижения прав человека.

ТРЕНИНГИ ПО ПРАВОЗАЩИТНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Тренеры:

Андрей Гришин, Вячеслав Абрамов (*Freedom House Казахстан*),
Улугбек Бабакулов, главный редактор газеты «МК-Азия»,
Лейла Саралаева, корреспондент АР, **Аида Касымалиева** (IWPR),
Дина Токбаева (IWPR), **Игорь Горбачев** (IWPR), **Лола Олимова** (IWPR) и
Хуршед Атовулло, главный редактор газеты «Фараж»

Практикующие журналисты, а также сотрудники правозащитных организаций прошли обучение тому, как следует освещать правозащитные темы в средствах массовой информации по международным стандартам журналистики. Эти тренинги дают возможность узнать «кухню» правозащитной журналистики – методы, тонкости, различные аспекты взаимоотношений журналистов и источников информации, в том числе при журналистских расследованиях. Участники тренингов этой категории получили теоретические знания в области правозащитной журналистики, разобрали основные принципы и подходы к работе. Тренеры поделились с участниками практическими рекомендациями по освещению правозащитных вопросов в различных жанрах. Основной упор на тренингах был сделан на том, каких ошибок следует избегать при освещении тем по правам человека, какие механизмы применимы при работе с уязвимыми группами населения и как подавать информацию так, чтобы она была интересной для широкого круга читателей. Особое внимание тренеры уделяют юридическим аспектам, в частности, как отражены механизмы защиты прав человека в национальных законодательствах стран и в международном праве. Участники получили конкретные инструкции по обращению в суд и подаче апелляций, в том числе в международные институты. Эти тренинги дают много идей и заряжают энтузиазмом, – делятся участники. Взаимодействие в группах и коммуникация с тренером позволяют научиться трезво оценивать ситуацию, свои силы и смотреть на привычные вещи с другого ракурса. К плюсам тренингов по правозащитной журналистике IWPR можно отнести новые знакомства с коллегами и правозащитниками из разных стран Центральной Азии. Здесь в течение нескольких дней можно получить знания, которые бы пришлось добывать на практике долгие годы. Многие участники данных тренингов впоследствии становятся журналистами IWPR.

ТРЕНИНГИ ПО ИНТЕРНЕТ-ГРАМОТНОСТИ И НОВЫМ МЕДИА

Тренеры:

Вячеслав Мамедов, лидер Гражданского демократического союза Туркменистана,
Нидерланды, **Адиль Нурмаков** (*Global Voices Online*), **Бектур Искендер** (*Kloop*),
Ринат Тухватшин (*Kloop*)

Основные цели тренингов этой категории – осведомление правозащитников и журналистов, как активных пользователей всемирной паутины, о рисках, которые может представлять работа в Интернете, и обучение методам защиты собственных данных личного и коммерческого характера. В ходе трехдневного тренинга каждому участнику предлагалось выполнять практические задания для закрепления полученных навыков. В качестве тренера приглашен Вячеслав Мамедов, лидер Гражданского демократического союза Туркменистана, человек с многолетним опытом проведения обучающих тренингов по данной те-

Бектур Искендер,
соучредитель и редактор
Kloop Media, тренер по
использованию новых медиа
в правозащитной работе

Тренингов для IWPR дало мне возможность познакомиться с правозащитниками Центральной Азии, а это дорогого стоит. В нашей стране, увы, у довольно большой части общества предвзятое отношение к правозащитникам – грантоедцами их называют. Я старался никогда не поддаваться такой стереотипизации, но непосредственная работа с ними лишь в очередной раз подтвердила для меня, что правозащитники (а в основном это невероятно смелые люди) во многих регионах страны выполняют ту работу, которую в идеале должны делать государственные органы.

ТРЕНИНГИ IWPR

*Рухшона Олимова,
координатор программы
СМИ Института
Открытое Общество—
Фонд Содействия в
Таджикистане, тренер*

В 2010 году я провела для IWPR несколько тренингов по разработке и становлению коммуникационных стратегий для правозащитников. Тренинги были в Душанбе, Худжанде и Кургантюбе. Для меня было настоящим открытием то, что большинство правозащитников не имели представления о коммуникационных стратегиях, не могли написать пресс-релиз или провести пресс-конференцию. И это притом, что они делают большую и серьезную работу. Сотрудничество с IWPR дало мне представление о деятельности НПО в регионах. Я познакомилась с более 90 представителями таких организаций. Некоторые активные участники тренингов поддерживают со мной связь, информируют о своих успехах и советуются по вопросам коммуникации со СМИ. Удивительно, но в регионах правозащитники более активны и без всяких комплексов говорят о своих проблемах, пытаются, при нашей помощи, решать их.

матике для активистов разных стран мира. «Это всегда актуально, что ваша электронная переписка может стать доступной третьим лицам. Самое худшее, что человек может не подозревать об этом и потому не будет применять никаких механизмов для защиты своих данных», – говорит Мамедов. Представитель Таджикистана Худоназар Мамадназаров, юрист Бюро по правам человека и соблюдению законности, подчеркнул, что на данном тренинге «впервые открыл для себя много нового». «Я ранее был достаточно хорошо осведомлен в IT-сфере, так как моя деятельность в общественном объединении была с этим тесно связана, но здесь я понял, что моих знаний было недостаточно. Такие тренинги для сотрудников крупных и начинающих общественных объединений, правозащитников и журналистов нужно проводить регулярно. Для Таджикистана такие тренинги – большая редкость», – сказал Мамадназаров. Участник тренинга Владислав Юрицын, журналист интернет-газеты «Zonakz.net», отметил: «Этот тренинг значительно расширил мой кругозор в сфере работы в Интернете. Благодаря практическим занятиям я получил детальное представление о тех вещах, о которых ранее только слышал. Это однозначно будет полезно для редакции, в которой я работаю». По словам участников мероприятия, рекомендации и знания, полученные на тренинге IWPR, будут полезны им при дальнейшей работе в Интернете. Была отмечена доступность языка тренинговых материалов. Участники высказали мнение, что в правозащитной и журналистской среде необходимо создавать культуру грамотного использования интернет-ресурсов и следовать этому в каждодневной работе.

ТРЕНИНГИ ПО РАДИОЖУРНАЛИСТИКЕ

Тренеры:

Шаходат Саибназарова, IWPR (Таджикистан), **Искандар Фируз** (Таджикистан), **Сабыр Абдымомунов**, главный редактор «Биринчи радио» (Кыргызстан), **Каарманбек Кулуев**, IWPR (Кыргызстан), **Зебо Таджибаева**, IWPR (Таджикистан), **Нурлан Абдалиев**, IWPR (Кыргызстан), **Назгуль Жамгырчиева**, главный режиссер радиовещания ОТРК (Кыргызстан).

IWPR проводит специализированные тренинги по подготовке радиоматериалов и по технологиям режиссуры прямого эфира на радио. Тренинги проводят радиоредакторы IWPR, а также приглашенные радиийщики, режиссеры радиовещания, звукорежиссеры, эксперты по производству социальных и коммерческих аудиороликов. Тренеры рассказали об особенностях подачи новостей в прямом эфире, о том, как эффективно использовать интершумы в производстве радиосюжетов. «Очень важно, чтобы радиожурналист уметь подать материал с красивым музыкально-художественным оформлением. Также он должен уметь работать как с техническим оснащением эфира, так и с информационным сообщением», – подчеркивают трене-

ры. В ходе тренинга участники проводят анализ эфира радиостанций страны, осваивают новые технические средства радио. Также журналисты получают навыки подготовки новостных материалов, что позволяет многим участникам этих радиотренингов в последующем стать контрибуторами радио IWPR. «Автоматизация радиовещания – вот над чем нам необходимо поработать, это было очень познавательно. Во время тренинга мы смогли побыть и режиссером эфира, и диктором, который зачитывает новости. Но двух дней оказалось недостаточно, хотелось бы более длительных тренингов», – сказал Улан Солтобек уулу, участник радиотренингов IWPR из Кыргызстана.

КАЗАХСТАН

ПОЛИЦИЯ КАЗАХСТАНА УГРОЖАЕТ ДИССИДЕНТАМ ПСИХИАТРИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ

В то время как правительство заботится об имидже страны, полиция на периферии до сих пор в качестве угрозы прибегает к помещению критиков властей на принудительное психиатрическое лечение.

Практика помещения критиков режима или предполагаемых возмутителей спокойствия в психиатрические больницы в большинстве своем прекратилась с крахом советской системы 20 лет назад, однако казахстанские правозащитники сообщают, что полиция до сих пор применяет такие методы борьбы.

Особенностью такой практики в нынешнее время является то, что власти избегают применения такой практики в отношении известных журналистов или представителей оппозиционных групп и используют ее в основном против гражданских активистов областного уровня и отдельных лиц, которые проводят кампанию по защите своих прав в провинциальных городах вдали от центра.

В отличие от советских времен нынешние врачи, не идут на поводу у местных властей и не назначают принудительного лечения лицам, у которых по результатам обследования не выявлено никаких отклонений.

Так, в декабре в центральном Казахстане, в Караганде полицией был задержан 64-летний Александр Бондаренко. Он был отправлен в карагандинскую психиатрическую клинику.

Убежденный коммунист, Бондаренко был задержан в результате проведения протеста против сноса памятника Владимиру Ленину в центральном парке города.

Три дня его продержали в региональной пси-

хиатрической лечебнице, сотрудники которой сообщили ему, что получили письмо из полиции о том, что он представляет опасность и должен пройти принудительное обследование его психического состояния.

«Врачи сказали, что мне ничего не угрожает», – сказал Бондаренко добавив, что они не принуждали его к лечению.

Сразу после освобождения Бондаренко подал заявление в полицию на основании ненадлежащего обращения, однако в возбуждении уголовного дела ему было отказано ввиду отсутствия состава преступления.

Это уже второй случай, когда Бондаренко был насильно помещен в клинику. В первый раз, пять лет назад, его задержали за то, что он поддержал протест карагандинских шахтеров.

Подобные случаи были зафиксированы в Караганде, главном городе угольно-добывающей области, где сильны либеральные настроения. В октябре 2010 года Тахир Мухамедзянов, заместитель председателя общественной организации «Шахтерская семья» в городе Шахтинске рядом с Карагандой, не без помощи полиции попал в психиатрическую клинику. И снова врачи обнаружили, что он вполне в своем уме, и разрешили ему покинуть их заведение.

В 2007 году Анатолия Прилепского почти неделю продержали под наблюдением в Караганде после попытки организовать митинг в честь годовщины референдума о сохранении Советского Союза.

Складывается впечатление, что полиция стремится навесить на нарушителей порядка ярлык

КАЗАХСТАН

«психически неуравновешенных». IWPR направил официальный запрос в Департамент внутренних дел Карагандинской области, чтобы выяснить, существовало ли такое распоряжение, но, несмотря на то, что правительственные учреждения обязаны дать ответ в течение трех дней, на запрос не последовало никакого ответа.

Кайрат Абдрахманов, главный врач областного психоневрологического диспансера города Караганды, подтвердил, что бывают такие случаи, когда полиция привозит граждан на лечение. Но это делается в тех случаях, когда родственники таких лиц просят о полицейском сопровождении в целях личной безопасности. Он, тем не менее, отметил, что в январе была проведена прокурорская проверка по заявлениям о принудительном помещении граждан в больницы, и не выявлено ничего противозаконного.

«Мы понимаем, что принудительное помещение на лечение – это серьезный вопрос, поэтому работаем в правовом поле», – добавил Абдрахманов.

Директор Карагандинского филиала Бюро по правам человека Юрий Гусаков напомнил о печальном прошлом региона, который был месторасположением лагеря Гулаг, где в советское время содержались политические заключенные.

«Такая бредовая практика, как помещение несогласных в клиники, все еще используется нашими полицейскими, – сказал он. – При этом оснований на это обычно не бывает».

В городе Уральске на западе страны местный житель Александр Пуздриков утверждает, что в январе полиция пыталась обвинять его в том, чего он не совершал. Пуздриков, которому сейчас 37 лет, уже много лет пытается добиться жилья, положенного ему по закону на том основании, что он является выпускником детского дома.

6 января он примкнул к небольшой протестной акции против референдума по продлению полномочий президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, которая прошла в Уральске. Другие участники акции – журналисты и представители оппозиции – были арестованы и либо подверглись штрафам, либо провели в заключении до пяти дней. (Читайте Казах-

стан: выражаю гражданскую позицию, опыт участия в акции протеста журналиста Саната Урналиева)

Пуздриков утверждает, что во время задержания полиция подбросила ему наркотики, а затем ему угрожали соответствующим обвинением, если он не проследует с ними в психиатрическую больницу и не подпишет согласие на прохождение лечения. Однако врач центра написал в заключении, что пациент не нуждается в лечении, и Пуздрикова отпустили.

В областном департаменте внутренних дел в Уральске отметили, что никто из их сотрудников не принимал участия в инциденте, и отказались от дальнейших комментариев.

Сейчас Пуздриков подал жалобу на полицию в прокуратуру.

Такие случаи в отдаленных частях Казахстана часто проходят незамеченными, однако задержание в 2007 году Нурлана Алимбекова, писателя из города Шымкента на юге страны, вызвало кампанию с участием СМИ и правозащитных организаций, включая расположенную в Нью-Йорке Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch). Алимбеков был помещен в психиатрическую клинику специализированного типа по обвинению в отправке электронного письма, которое, как утверждают, содержало оскорбления в адрес президента Назарбаева и призывы к межнациональной розни.

Международная реакция, похоже, заставила власти на национальном уровне отказаться от использования психиатрической системы для заключения диссидентов.

«Ясно, что (государственные) власти... научились на своих ошибках и не хотят провоцировать нежелательные международные протесты, – сказал IWPR независимый журналист Андрей Свиридов. – Но дело обстоит совсем иначе на периферии, где ничего не изменилось, и правоохранительные органы привыкли делать, что им захочется».

По словам Свиридова, целью полиции являются активисты НПО, сторонники оппозиции с левым уклоном и лица, преследующие личные цели.

«Они прекрасно осознают, что эти несогласные граждане – не того полета птицы, чтобы вызвать проведение международной кампании», – добавил он. ●

МИГРА
ПОЛЯ

Андрей Гришин, сотрудник Казахстанского Бюро по правам человека и соблюдению законности.

КАЗАХСТАН В ОБЪЕКТИВЕ

АНТЫ НА ХЛОПКОВЫХ К ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

✿

*Автор фото:
Валерий Калцев.*

*Фото сделаны в
городе Джетысай
недалеко от Чимкента
в октябре 2010 года.*

*Фотографии
экспонировались на
выставке «Женщины
Центральной Азии.
Домашнее насилие.
Миграция. Бедность»
в рамках регионального
круглого стола IWPR по
домашнему насилию
в Душанбе в марте
2011 года.*

~

КЫРГЫЗСТАН

КОНФЛИКТ НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА ПРИВЕЛ К РАЗДЕЛЕНИЮ, КОТОРОЕ ВСЕ ЕЩЕ ОЩУТИМО

Раны, нанесенные прошлогодними этническими столкновениями на юге Кыргызстана, до сих пор не зажили, разделение между двумя общинами продолжается, а местные жители опасаются за свою безопасность и будущее.

По мере появления данных по результатам длительного расследования причин возникновения конфликта, IWPR попросил жителей южных регионов различной национальной принадлежности дать оценку того, как обстоят дела по прошествии полугода после трагических событий, поджогов и мародерства, в результате которых за нескольких дней погибли более четырехсот человек.

Ощущение продолжающейся нестабильности и слишком медленного экономического восстановления в городах Оше и Джалалабаде и их окрестностях вызывают массовый отъезд населения, включая не только этнических узбеков, но и кыргызов, которые считают, что их навыки и знания будут больше востребованы в другом месте. Таким образом, кризис увеличил без того высокий уровень безработицы и внешней миграции на юге Кыргызстана, а отъезд наиболее ценных работников может привести к деградации местного населения.

Специальная комиссия занимается рассмотрением причин и последствий июньского конфликта 2010 года, но сделанные ею выводы, представленные 11 января ее председателем Абдыганы Эркебаевым, подверглись критике со стороны некоторых неправительственных организаций, заявивших, что эти данные не такие полные, как ожидалось.

Что касается фактов, по словам Эркебаева, число жертв составило 426 человек, из которых только 381 человек опознан. Из них 276 этнических узбеков

и 105 кыргызов. Еще 2200 человек получили ранения, а экономический урон, нанесенный поджогами и мародерством, был оценен более чем в 85 миллионов долларов США.

По словам Эркебаева, комиссия возложила основную вину за инициирование событий на Кадыржана Батырова, бизнесмена и известного в узбекской общине человека, а также на родственников свергнутого президента Курманбека Бакиева, покинувшего страну в результате народных протестов в апреле 2010 года. Кроме того, в число подозреваемых в организации конфликта входят организованные криминальные группировки, лица, занимающиеся торговлей наркотиками, религиозные экстремисты и неназванные «третьи силы» за пределами страны.

Комиссия обвинила временную администрацию, сменившую Бакиева, а также периферийные и местные власти на юге страны в игнорировании признаков надвигающейся беды. Силам безопасности не удалось предотвратить захват оружия для использования его во время конфликта, заявила комиссия.

Один из членов следственной комиссии, юрист Нурбек Токтакунов уже дистанцировался от отчета и отказался его подписывать, назвав его поверхностным и не содержащим выводов расследования того, как ведутся судебные процедуры после трагических событий.

«Если бы наша комиссия выразила мнение по поводу сообщений о пытках и (других) нарушениях уголовно-процессуальных процедур, у общественности могла появиться надежда на то, что положение изменится», – сказал он.

Как известно, ранее Токтакунов представлял в

КЫРГЫЗСТАН

суде интересы Азимжана Аскаророва – правозащитника и этнического узбека, получившего пожизненное заключение по обвинению в организации массовых беспорядков.

Альтернативный доклад «Ошской инициативы», объединения узбекских и кыргызских правозащитников, указывает на то, что этнические узбеки систематически подвергались нападениям, а затем во время судебных разбирательств их превратили в преступников.

Этнические узбеки с юга страны, опрошенные до того, как был представлен краткий обзор результатов работы нацкомиссии, сказали, что чувствуют, что центральная власть оставила их одних и не может их защитить, и что с молчаливого одобрения местных властей узбеков выставляют как единственных виновных в конфликте, несмотря на то, что, по их словам, основную тяжесть насилия понесли именно они.

И для кыргызов, и для узбеков, живущих на юге Кыргызстана, травма и экономический спад, вызванные конфликтом 2010 года, до сих пор остаются реальностью.

Согласно официальной статистике, более 37 тысяч человек покинули юг страны в первые три месяца после конфликта, однако политолог Икбол Мирсаитов указывает на то, что эта цифра не отражает реального положения дел. По его подсчетам, более половины выехавших – узбеки, и большинство из них выехали из Кыргызстана в Россию. Уезжают и кыргызы, но, как правило, на север страны, где расположена столица, город Бишкек.

До сих пор сохраняются трения между общинами, и граждане, опрошенные IWPR, говорят, что чувство разделения порождает недоверие и подозрение, и является одним из факторов, сдерживающих экономическое восстановление.

Узбекский бизнесмен, у которого было кафе в Оше, сказал IWPR, что вернулся в город, но только затем, чтобы завершить дела перед отъездом в Россию навсегда.

Он рассказал, чем объясняется такая спешка. «Только я вновь начал работать после конфликта в августе, как через несколько дней ко мне пришли несколько представителей криминала. Они угрожали мне пистолетом, требовали отдать кафе в их руки, – сказал он, добавив, что они использовали оскорбления на национальной почве. – Мы вместе с моей семьей, а у меня жена и трое детей, тут же собрали вещи и уехали в Россию к родственникам».

Строитель из Оша, назвавшийся Абдумаликом, сказал, что ему все труднее зарабатывать деньги для своей семьи по причине того, что коммерческая деятельность замирает, а также потому, что он больше не может свободно ездить работать.

«Я не могу работать вне своего района проживания, опасаясь за свою жизнь и здоровье, – сказал

он. – Иногда просто хочется на все махнуть рукой и уехать в Россию».

Водитель грузового автомобиля Хикматилло из Оша выразил схожие опасения.

«После июньских событий многие люди все еще боятся повтора конфликта... Некоторые (узбеки) продают родовые дома, – сказал он. – Поговаривают, что к этой весне еще часть людей может уехать».

Марат Нуралиев, частный предприниматель из Джалалабада, сказал, что жизнь нормализуется, но люди все еще очень беспокойные.

«Люди впадают в панику от взрывов хлопушек на Новый год... чувствуется тревога и ожидание

чего-то плохого», – сказал он.

Хотя ни кыргызы, ни узбеки не жаждут отместки, «чувствуется напряжение – они смотрят друг на друга косо, с враждебностью», – сказал он.

Нуралиев предупреждает, что нельзя обольщаться насчет безопасности, говоря, что зима вообще является спокойным временем, но если не будут решены такие основные экономические проблемы, как наличие топлива и семян, весной «юг может снова взорваться». Недовольство народа могут использовать множество сил, преследующих свои цели, – сторонники Бакиева, исламские боевики, представители наркобизнеса.

Мирсаитов сказал, что власти пытаются стимулировать восстановление экономики, но такие меры, как налоговые льготы, не будут помогать до тех пор, пока люди не почувствуют, что ситуация достаточно успокоилась, чтобы воспользоваться преимуществами этой меры.

Владелица небольшого магазина в Оше Зумрад Танакова подтвердила слова политолога.

«Хотя государство и сделало послабление на 6 месяцев и не собирало налоги, но эти налоги не с чего было бы платить, так как практически ничего не работает», – сказала она.

В то же время комментарии других опрошенных вселяют осторожный оптимизм по поводу благополучного будущего, благодаря восстановительным работам и правительственной поддержке

КЫРГЫЗСТАН

семей и бизнеса, пострадавших во время беспорядков.

Среди узбеков, однако, доверие к властям не распространяется на правоохранительные органы или суды, которые проводят расследования в отношении предполагаемых участников беспорядков.

Хикматилло, водитель грузовика, сказал, что между узбеками и кыргызами не может быть мира и согласия, если настоящие виновные не будут преданы правосудию и непредвзятому судебному разбирательству.

Другие жители выразили обеспокоенность кампанией по продвижению кыргызского языка. В декабре губернатор Ошской области Сооронбай Жеенбеков дал указание местным государственным учреждениям вести все дела на кыргызском языке, а не на русском, который также является официальным языком страны и широко распространен как язык межнационального общения – среди различных групп населения.

Правительство Кыргызстана уже долгое время стремится к продвижению использования государственного языка. В этом случае именно время, когда была вынесена инициатива, вызвало тихое недовольство узбеков, которые задаются вопросом насчет символичности этой кампании и необходимости ее проведения именно сейчас, когда есть много других дел, требующих решения.

Несмотря на проблемы, стоящие перед югом, Мирсаитов не теряет оптимизма.

«Есть мнение, что кыргызы и узбеки сами между собой договорятся. А с другой стороны, я согласен с теми, кто говорит, что в эти отношения не нужно вмешивать политику», – сказал он. ●

Анара Юсупова – псевдоним журналиста в Бишкеке, и **Исомидин Ахмеджанов**, журналист в Оше, прошедший тренинги IWPR

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОША ПОСЛЕ КО

КЫРГЫЗСТАН В ФОКУСЕ

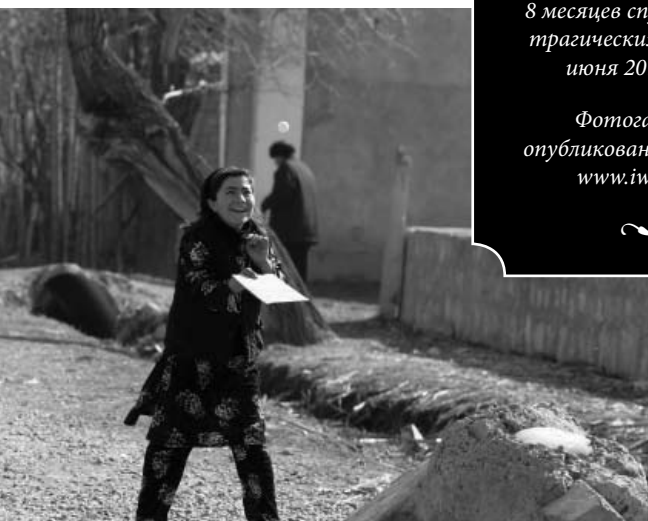
ЖИЗНЬ В ТЕНИ И НЕФЛИКТА

✿
Автор фото:
Игорь Коваленко

Фото сделаны в городе
Ош в январе 2011 года,
8 месяцев спустя после
трагических событий
июня 2010 года

Фотогалерея
опубликована на сайте
www.iwpr.net

ТАДЖИКИСТАН

ТАДЖИКИСТАН УЖЕСТОЧАЕТ
БРАЧНЫЕ ПРАВИЛА

Поправки в закон, предусматривающие усложнение процедуры заключения брака между гражданами Таджикистана и иностранными гражданами, призваны положить конец бракам по расчету со стороны граждан Афганистана и Китая.

Согласно поправкам в законодательство, принятым в конце января, иностранный гражданин должен прожить в Таджикистане год, прежде чем сможет заключить брак с гражданкой Таджикистана. Супруг обязан подписать добрачный контракт, согласно которому обязуется приобрести для супруги жилье. По причине того, что иностранные граждане имеют право на покупку жилья только после пяти лет нахождения в стране, купленное жилье будет зарегистрировано на гражданина Таджикистана.

Поскольку перед Таджикистаном острее стоит проблема эмиграции, чем миграции, на первый взгляд, трудно понять смысл запрета браков с иностранцами, решившими обосноваться в стране.

Тем не менее, эксперты поясняют, что поправки касаются двух конкретных групп – афганцев и этнических уйгуров из Китая, которые представляют собой мусульманское меньшинство из западной провинции Синдзянь. Существуют подозрения, что некоторые из них стремятся ускорить получение гражданства Таджикистана, потому что в случае женитьбы на гражданке страны им для этого понадобится три года, а не пять лет. Проживание в стране упрощает ведение бизнеса, а таджикский паспорт открывает двери для безвизовых поездок в другие страны бывшего Советского Союза, в частности, в Россию.

1 февраля, поясняя причины принятия поправок в своем выступлении на Stan.tv, заместитель министра юстиции Абдуманнон Холиков сказал: «Не секрет, что многие иностранцы вступают в брак не для того, чтобы иметь семью, а для того, чтобы проще было получить гражданство Таджикистана».

Большинство браков с иностранцами включают в себя представителей стран с такими же, как в Таджикистане, языком и вероисповеданием – Афганистана и Ирана, или только исповеданием, как в случае с Пакистаном, Турцией и китайскими уйгурами.

Официальная статистика показывает, что, по меньшей мере, каждый пятый из 2700 браков с иностранцами, зарегистрированных в Таджикистане за последние пять лет, впоследствии был расторгнут.

Нилуфар Собир, таджикская журналистка, которая освещает социальные вопросы, приветствовала внесение поправок в закон, которые, по ее мнению, помогут защитить уязвимых в этом вопросе женщин и их детей. «В последнее время в Таджикистане можно наблюдать такую картину, когда граждане Китая уйгурского происхождения предпочитают оставаться жить и работать в Таджикистане, – говорит она. – Такие же случаи были и с мужчинами-афганцами».

Они часто берут в жены малоимущих женщин и регистрируют на них свой бизнес и собственность, го-

ворит Собир. Затем мужчины возвращаются домой, оставляя своих таджикских жен ни с чем.

Азизе, жительнице Душанбе, было 18 лет, когда ее мать выдала ее замуж за 35-летнего бизнесмена из Афганистана.

В отличие от многих женщин в Таджикистане, которые выходят замуж по мусульманскому обряду, не регистрируя свой брак у властей, Азиза вышла замуж официально. Однако затем она узнала, что у ее мужа есть две афганских жены. Позднее, после его смерти, Азиза узнала, что муж оставил все свое имущество первой жене, которая сейчас живет в Европе, а Азиза с тремя детьми осталась ни с чем.

Нигина Бахриева, руководитель общественной организации «Нота бене», обеспокоена тем, что введение правовых преград браку может пойти вразрез с международными конвенциями о правах человека. Она предупреждает, что подобные поправки могут поставить женщин в худшее положение, чем раньше, так как их мужья будут заключать только религиозный брак, благословленный муллой, избегая таким образом сложностей заключения законного брака. Если это будет происходить, бывшие жены останутся после развода у разбитого корыта.

«Такое отношение, не имеющее за собой никакой правовой ответственности, наоборот, может сделать таджикских женщин уязвимей и ухудшить их социально-правовой статус», – сказала она.

Алла Куватова, исполнительный директор Ассоциации по гендерному равенству и предотвращению насилия в отношении женщин, говорит, что добрачный контракт может быть нарушен в том числе и женщиной, которая может развестись с мужем, как только недвижимость будет зарегистрирована на нее.

По словам других экспертов, поправки могут бросить тень на все браки с иностранцами из-за действий некоторых представителей этой группы. Женщина по имени Шахноза рассказала, что к тому времени как она окончила университет и начала работать, она считалась «слишком старой» в своем окружении, поэтому вышла замуж за афганца, и они уехали в Канаду, где счастливо живут с двумя детьми. Замминистра юстиции Холиков сказал, что закон не будет стоять на пути пар, намерения которых искренни.

Ряд правозащитников говорят, что такое внимание к бракам с иностранцами контрастирует с неспособностью властей оказать помощь гораздо большему числу женщин, брошенных своими таджикскими мужьями, которые уезжают за границу в поисках работы и остаются там. По различным оценкам, число покинувших родину рабочих мигрантов из Таджикистана составляет от 800 тысяч до 1 миллиона, большинство из них уезжают в Россию. В отчете Международной организации по миграции за 2009 год о бедственном положении брошенных жен говорится, что около одной трети мужчин, работающих за границей, остаются в стране пребывания. ●

ТАДЖИКИСТАН В ОБЪЕКТИВЕ

НЕЛЕГКАЯ ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

Автор фото: Дэвид Триллинг

Фото сделаны в Таджикистане в 2009 году.

Фотографии экспонировались на выставке «Женщины Центральной Азии. Домашнее насилие. Миграция. Бедность» в рамках регионального круглого стола IWPR по домашнему насилию в Душанбе в марте 2011 года.

УЗБЕКИСТАН

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА В ТЮРЬМАХ
УЗБЕКИСТАНА

Когда я начала работать над статьей по Узбекистану, опубликованной под заголовком «Издевательства в узбекских тюрьмах приводят к психическим заболеваниям заключенных», я понимала, что столкнусь со сложностями, ведь речь шла о закрытой стране.

Я решила написать этот материал, несмотря на предупреждения со стороны моего коллег-журналиста из Узбекистана, который был вынужден покинуть страну после работы над серией материалов на правозащитную тематику.

Он сказал мне, что тема пыток – красная тряпка для узбекских властей, и если я буду звонить людям в Узбекистан и связываться с правительственными органами, позже при въезде в эту страну у меня могут возникнуть большие проблемы. Меня могут занести в «черный список» и запретить посещения Узбекистана. Также он рассказал о случаях, когда правозащитникам и журналистам на территории Узбекистана подбрасывали наркотики, после чего – арестовывали.

Тем не менее, я решила попробовать. Живя в Кыргызстане и работая в проекте IWPR, который освещает события в Узбекистане и Туркменистане, где деятельность иностранных СМИ и НПО запрещена, я знаю о сложностях, с которыми сталкивается журналист, готовя материалы об этих странах. Информацию получить очень трудно, реакцию властей – почти невозможно, а контактировать с местными жителями – рискованно.

Но главной проблемой в этой работе для меня все-таки стали беседы с родственниками заключенных. Мне было очень непросто слушать их рассказы с подробностями издевательств, что происходят в тюрьмах.

В своем материале я попыталась сделать акцент на том, что применение пыток и других форм физического насилия остается обычным делом в пенитенциарной системе Узбекистана, и это ведет к высокому уровню психологических расстройств заключенных. Жертвы жестокого обращения не получают никакой медицинской помощи, и вся информация о них засекречена.

Эта тема получила развитие после прочтения мной сообщений на различных веб-сайтах, созданных узбекскими активистами. Разговор с Надеждой Атаевой, главой правозащитной организации «Права человека в Центральной Азии», базирующейся в Париже, придал мне уверенности в том, что общественность должна знать, как широко распространены в узбекских тюрьмах нарушения прав человека.

Следующим шагом в моем исследовании стало чтение писем от родственников заключенных, которые передала мне Атаева, с описанием насилия и пыток, которым подвергаются заключенные в тюрьмах.

Беспокоясь за родственников, эти люди обращаются к правозащитникам в отчаянной попытке

сделать для родных хоть что-то. Практически не имея шанса найти поддержку где-либо еще, они надеются, что правозащитные организации помогут повысить осведомленность общественности о положении, в котором находится заключенные, и что тогда, возможно, что-то изменится.

По мере того, как все глубже я проникала в суть проблемы, мне становилось все тяжелее психологически, но я, как журналист, была намерена завершить свою работу и предоставить читателю объективную информацию. Я собралась и заставила себя поговорить с родственниками заключенных.

Телефонные звонки людям в Узбекистан – родственникам ли заключенных, юристам или психотерапевтам – заканчивались одинаково. Поначалу я успевала только представиться и сказать, откуда звоню, – и люди бросали трубку. Они были слишком напуганы, чтобы говорить, и боялись возможных последствий как для себя, так и для своих родственников в тюрьмах.

В таких ситуациях многие подозревают, что спецслужбы прослушивают их телефоны, или что их «подставляют».

Несмотря на это, я звонила на следующий день и пыталась убедить их, что не хочу им зла.

Один из моих собеседников не хотел говорить о настоящем состоянии своей родственницы, находящейся в заключении, ему было больно и тяжело озвучивать ее нынешнее состояние, и он говорил о ней в прошедшем времени, о том, какой она была раньше. Другой собеседник, напротив, рассказывал мне такие подробности жизни своего родственника за колючей проволокой, что у меня по спине бежали мурашки, и только часть из этих подробностей я могла включить в статью.

Я также связалась с психотерапевтом в Узбекистане, который отказался обсуждать эту тему, и вместо этого начал расспрашивать меня о том, кто я такая, где нахожусь, и для чего пишется эта статья.

Попытки связаться с Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека так же были бесплодны. Секретарь попросила меня оставить мои контакты и сделать письменный запрос. Узбекские коллеги сказали мне, что это стандартный ответ на запросы журналистов. Чиновники не говорят прямо, что не собираются отвечать, но и ответа на письменный запрос не дают.

О применении пыток во время предварительного заключения и в пенитенциарной системе Узбекистана в целом пишут уже много лет.

Заслушав выступления представителя узбекского правительства и правозащитных организаций в марте этого года, Комитет ООН по правам человека опубликовал целый ряд рекомендаций по регулированию ситуации с правами человека в этой стране. В частности, комитет призвал правительство принять жесткие меры для прекращения пыток и других форм жестокого обращения; отсле-

УЗБЕКИСТАН

живать и расследовать такие случаи, подвергать правонарушителей преследованию в судебном порядке и наказанию, а жертвам пыток и жестокого обращения – предоставлять материальную компенсацию.

Хотя я никогда не была в Узбекистане, но всегда представляла, что это удивительно красивая и загадочная страна с добродушными и гостеприим-

ными людьми, ароматным пловом и вкусными лепешками. Но теперь всякий раз при упоминании Узбекистана в моей памяти будут всплывать голоса страдающих, затравленных женщин и мужчин, чьи родные умирают от пыток, насилия и нечеловеческого отношения в сырых и холодных тюремных камерах. ●

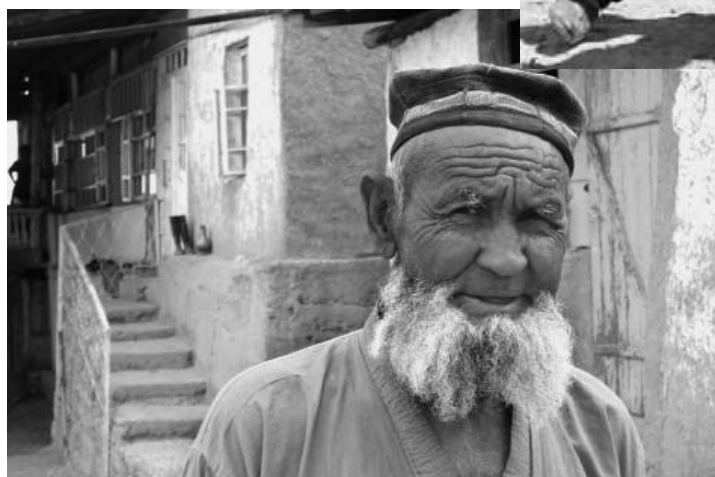
Юлия Горяйнова, редактор IWPR по Туркменистану и Узбекистану в Бишкеке

УЗБЕКИСТАН В ОБЪЕКТИВЕ

ЛИЦА УЗБЕКИСТАНА

❁
 Авторы фото: Андрей
 Кудряшов
 и Умида Ахмедова
 ~

ТУРКМЕНИСТАН

СТРАХ И РЕПРЕССИИ В
«РЕФОРМИРОВАННОМ»
ТУРКМЕНИСТАНЕ

Несмотря на попытки Туркменистана предстать перед международным сообществом в виде государства, претерпевшего преобразование, граждане, живущие там, говорят, что атмосфера остается репрессивной, как и прежде.

Страх получить наказание за любое действие, которое может расцениваться как нежелательное отношение к властям, создал атмосферу молчания, в которой люди безропотно мирятся с плохим отношением.

Когда в 2007 году Гурбангулы Бердымухаммедов сменил Сапармурата Ниязова на посту президента, он пообещал провести кардинальные реформы выбранного его предшественником пути развития.

В таких областях, как здравоохранение, образование и культура, Бердымухаммедов вернул ряд ограничительных и подчас эксцентричных введений, инициированных Ниязовым. Однако намеки на реформы в других областях так и остались намеками, как в случае с политическими обещаниями, такими, как разрешение деятельности политических партий, явно имеющими целью произвести впечатление на международное сообщество, а не

быть воплощенными в жизнь.

Как и при Ниязове, Туркменистан остается однопартийным полицейским государством без независимых СМИ. Секретные службы вмешиваются во все дела, занимаются прослушиванием телефонов, мониторингом интернет-трафика, запрещают выезжать за пределы страны, и запугивают всех, кто осмеливается выражать недовольство по поводу жизни в Туркменистане.

Активные диссиденты и сторонники оппозиции уже долгие годы находятся либо в заключении, либо в эмиграции, поэтому притеснения направлены на членов их семей, включая и семьи чиновников, попавших в немилость во время регулярных «чисток» в рядах членов правительства, проводимых Ниязовым.

«Мы думали, что (этот) президент будет гуманнее, чем прежний, репрессии сойдут на нет, и страх рассеется, но оказалось, что это далеко не так», – сказал журналист из Ашгабата.

«По домашнему телефону опасаемся говорить, слишком много людей сидит (в тюрьмах) по причине того, что что-то лягнули по телефону», – до-

ТУРКМЕНИСТАН

бавил он.

Пожилая жительница Ашгабата рассказала, что через пару дней после того, как она пожаловалась на рост цен в телефонном разговоре родствен-

никам из Украины, ее вызывали в Министерство национальной безопасности. Ей удалось отделаться извинением, после того как сотрудник министерства, ткнув на карте в африканский континент, сказал: «Это там ничего нет, а у нас есть все, поняли?».

Чтобы вызвать недовольство властей, много не надо.

Житель города Балканабат на западе страны рассказал, как они с женой – оба – потеряли работу после того, как он попросил отгулы или оплату за переработку.

«Начальство ей сказала: “Иди и скажи своему мужу: пусть не качает права, а то всех отправим за решетку”, – сказал он. – В результате мы вдвоем сидим без работы».

Житель Туркменабата, города на востоке страны на границе с Узбекистаном, говорит, что теперь люди опасаются преследований «за любое неверно сказанное слово или за выражение “не того” мнения».

В такой атмосфере страха жители подчиняются и не ропщут, когда их заставляют радостной толпой присутствовать на каком-либо национальном праздновании, бесплатно убирать улицы или заниматься таким делом первостепенной важности, как выращивание и уборка хлопка. Проводятся сборы «добровольных» пожертвований на поддержание правительственных проектов или инициируется массовая подписка на государственные газеты.

«Все терпят этот произвол, ибо знают, что неподчинение приведет к негативным для человека

последствиям», – говорит житель Куняугренча, города в Дашогузском велаяте на севере страны.

По мнению обозревателей, со времени прихода к власти Бердымухаммедова «черный список» граждан, которым запрещен выезд за пределы Туркменистана, увеличился.

«Сейчас в него внесено более 18 тысяч фамилий туркменских граждан», – говорит Тимур Мисриханов, председатель Ассоциации независимых адвокатов Туркменистана, базирующейся в Нидерландах. Он отметил, что со времени прихода Бердымухаммедова к власти список увеличился вдвое.

Сотрудник миграционной службы Туркменистана, который мог бы подтвердить существование «черного списка», сказал, что за проявление чрезмерного интереса можно и работы лишиться.

Жительница Ашгабата, назвавшаяся Анной, сказала, что попала в «черный список» в 2006 году, когда собиралась к родственникам в Россию, тогда же,

когда был арестован ее брат.

Правоохранительные органы и миграционная служба сказали ей, что запрет на выезд не может быть отменен, и она к ним больше не обращалась. «Вдруг мой вопрос привлечет внимание, и начнутся репрессии в отношении меня и других родных», – объяснила она.

Зачастую люди не знают, что находятся в

«черном списке», до тех пор, пока не столкнутся с проволочками при получении необходимых документов или пока их не остановят на пограничном контроле в аэропорте.

Причины необъяснимы. В 2009 году многим туркменским студентам, обучающимся в Кыргызстане, запретили вернуться на учебу после летних каникул.

«До сих пор часть молодых людей продол-

ВИДЫ АШГАБАТА

жают оставаться в списке невыездных», – говорит житель Туркменабата, который хотел отправить сына на учебу за границу, но передумал.

В январе президент Бердымухаммедов укрепил роль миграционной службы, еще больше ужесточив пограничный контроль. Это было сделано после заявления президента, сделанного им в сентябре, в котором он призвал силовиков бороться с теми, кто клеветает на «демократическое правовое и светское» государство Туркменистан.

Один из опрошенных аналитиков пессимистически смотрит в будущее, говоря, что вся критика была подавлена.

«Власти будут продолжать держать народ в узде и беспощадно расправляться с теми, кто высунется, дабы продлить надолго свое спокойное пребывание у руля власти», – сказал он.

Один из нескольких оставшихся неправительственных активистов в Ашгабате сказал, что следствием этого стало подавление инициативы и прекращение развития страны.

«Спецслужбы проявляют свою власть в худшем смысле этого слова, – сказал он. – Каждый гражданин является для них потенциальным нарушителем. Это еще больше порождает в них желание репрессий, а у простых людей вызывает лишь состояние подавленности». ●

Омар Сельджук, псевдоним журналиста в Туркменистане.

Инга Сикорская – старший редактор IWPR по Туркменистану и Узбекистану.

ТУРКМЕНИСТАН В ФОКУСЕ

ТА

✿
Фото сделаны в столице
Туркменистана в 2007, 2009,
2011 годах
~

НАД ПРОЕКТОМ РАБОТАЛИ

Абахон Султонназаров,
*региональный директор
IWPR по Центральной Азии*

Джон МакЛеод,
*старший редактор IWPR
в Лондоне*

**Сауле
Мухаметрахимова,**
*центральноазиатский
редактор в Лондоне*

Айтолкын Курманова,
*директор
Представительства IWPR
в Казахстане*

Эрлан Абдылдаев,
*директор
Представительства IWPR
в Кыргызстане*

Абдумалик Кадыров,
*директор
Представительства IWPR
в Таджикистане*

Дина Токбаева,
*региональный редактор
IWPR по Центральной Азии
в Бишкеке*

Лола Олимова,
*редактор IWPR по
Таджикистану*

Инга Сикорская,
*старший редактор
IWPR по Узбекистану и
Туркменистану*

Юлия Горяйнова,
*редактор IWPR
по Узбекистану и
Туркменистану*

Алмаз Рысалиев,
*редактор IWPR по
Казахстану*

Эмир Кулов,
*редактор IWPR по
Кыргызстану*

Парвина Хамидова,
*редактор проекта ЕС
по Таджикистану
в 2009-2010 гг.*

Нурлан Абдалиев,
*радиоредактор IWPR в
Кыргызстане*

Шаходат Саибназарова,
*радиоредактор IWPR в
Таджикистане*

Каарманбек Кулуев,
*радиоредактор IWPR в
Кыргызстане в 2009-2010 гг.*

Зебо Таджибаева,
*радиоредактор IWPR в
Таджикистане в 2009-2010 гг.*

Дилафруз Назарова,
*директор
Представительства IWPR
в Таджикистане в 2010 гг.*

Ольга Досыбиева,
*директор
Представительства IWPR в
Казахстане в 2009-2010 гг.*

Айгуль Болотова,
*координатор проекта ЕС
по Центральной Азии в
2009-2010 гг.*

Адил Джалилов,
*региональный редактор
проекта ЕС по Центральной
Азии в 2009-2010 гг.*

ЛИЦА ПРОЕКТА

IWPR Central Asia выражает благодарность тем, кто помогал нам на протяжении всего проекта, в том числе и при подготовке этого бюллетеня:

Компания «I-media» (Кыргызстан); компания «VRS» (Кыргызстан); специалист по инфографике Наталья Кожевникова (Казахстан); оператор-монтажер Фаромуз Муминджонов (Таджикистан); монтажёр, видеоредактор Антон Слонь (Кыргызстан); оператор-монтажер Темур Укушев (Казахстан); фотограф Бахриддин Исамутдинов (Таджикистан); фотограф Валерий Калиев (Казахстан); фотограф Игорь Коваленко (Кыргызстан); фотограф Вячеслав Оселедко (Кыргызстан); фотограф Рустам Юлдашев (Таджикистан); фотограф Елена Скочило (Кыргызстан); фотограф Нурлан Абдалиев (Кыргызстан); фотограф Серик Ковланбаев (Казахстан); фотограф Дэвид Триллинг (США); фотограф Зарина Хушвакт (Таджикистан); фотограф Влад Ушаков (Кыргызстан); фотограф Рауль Упоров (Казахстан); фотограф Алтынай Мырзабекова (Кыргызстан); корректор Бакыт Дыйканов (Кыргызстан); переводчики Алмазкан Акматова и Салтанат Шабданалиева (Кыргызстан); переводчик Динмухамед Зиядин (Казахстан); переводчики Зебо Раджабова, Фахриддини Холбек и Джовид Мукум (Таджикистан), карикатуристы Нурбек Насыранбеков (Кыргызстан).

Контактные данные:

Institute for war & peace reporting

48 Gray's Inn Road
London, WC1X 8LT, UK
Tel: (44 20) 7831 1030
Fax: (44 20) 7831 1050
Web: www.iwpr.net
E-mail: info@iwpr.net

Представительство IWPR в Кыргызской Республике

Кыргызская Республика,
г. Бишкек , 720017
ул. Тоголок Молдо, 18-2
Тел: + 996 312 66 44 53, 61 38 70
Факс: + 996 312 61 38 70
E-mail: iwpr.kyrgyz@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Казахстан

Республика Казахстан,
г. Алматы, 050000
ул. Казыбек би, 50
2 этаж, офис 84
Тел.: +7 727 272 59 03, 272 64 21, 272 68 90
E-mail: iwpr.kazakhstan@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Таджикистан

Республика Таджикистан,
г. Душанбе, 734026
ул. М. Турсун-заде, 45, ком. № 518
Центр обслуживания «Пойтахт», 5-й этаж
Тел.: +992 37 228 94 96
Факс: +992 37 224 69 11
E-mail: iwpr.tajikistan@iwpr.net
Web: www.iwpr.net

INSTITUTE FOR WAR & PEACE REPORTING

Institute for war & peace reporting

48 Gray's Inn Road
London, WC1X 8LT, UK
Tel: (44 20) 7831 1030
Fax: (44 20) 7831 1050
Web: www.iwpr.net
E-mail: info@iwpr.net

Представительство IWPR в Кыргызской Республике

Кыргызская Республика,
г. Бишкек , 720017
ул. Тоголок Молдо, 18-2
Тел: + 996 312 66 44 53, 61 38 70
Факс: + 996 312 61 38 70
E-mail: iwpr.kyrgyz@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Казахстан

Республика Казахстан,
г. Алматы, 050000
ул. Казыбек би, 50
2 этаж, офис 84
Тел.: +7 727 272 59 03, 272 64 21, 272 68 90
E-mail: iwpr.kazakhstan@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Таджикистан

Республика Таджикистан,
г. Душанбе, 734026
ул. М. Турсун-заде, 45, ком. № 518
Центр обслуживания «Пойтахт», 5-й этаж
Тел.: +992 37 228 94 96
Факс: +992 37 224 69 11
E-mail: iwpr.tajikistan@iwpr.net

IWPR несет полную ответственность за содержание данной публикации, которое никоим образом не отражает взгляды стран Европейского Союза